

Е.О. БРОНЯКИНА

**ПРЕЮДИЦИЯ
И RES JUDICATA
В ГРАЖДАНСКОМ
И АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССАХ**

Монография

Под редакцией
доктора юридических наук,
профессора Е.В. Кудрявцевой

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2023

УДК 347.9
ББК 67.410
Б88

Рецензент:

Воронов А.Ф. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Научно-образовательного центра развития институтов гражданского процессуального права

Бронякина Е.О.

Б88 Преюдиция и *res judicata* в гражданском и арбитражном процессах: монография / под ред. проф. Е.В. Кудрявцевой — М.: Юстицинформ, 2023. — 104 с.

ISBN 978-5-7205-1898-1

Издание посвящено исследованию института преюдиции в контексте принципа правовой определенности (*res judicata*). В книге показано развитие учения о преюдиции, которое в России проходило в три этапа, соответствующих развитию процессуального законодательства: дореволюционный этап (с 1864 года до 1917 года), советский этап (с 1917 года до 1995 года) и современный этап (с 1995 года до н.в.).

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных работников, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется гражданским и арбитражным процессуальным правом.

Ключевые слова: преюдиция, *res judicata*, свойства судебных актов, правоприменение, принцип правовой определенности, состязательный процесс.

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-7205-1898-1

© Бронякина Е.О., 2023

E.O. BRONYAKINA

**PREJUDGMENT
AND RES JUDICATA
IN CIVIL
AND ARBITRATION
PROCEEDINGS**

Monograph

Edited by
Doctor of Law, Professor
E.V. Kudryavtseva

Moscow
YUSTICINFORM
2023

УДК 347.9
ББК 67.410
Б88

Reviewer:

Voronov A.F. — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure, Faculty of Law, MSU n.a. M.V. Lomonosov, Head of the Scientific and Educational Center for the Development of Institutions of Civil Procedural Law

Bronyakina E.O

Б88 Prejudgment and res judicata in civil and arbitration proceedings: monograph / ed. by prof. E.V. Kudryavtseva — M.: Yustitsinform, 2023. — 104 p.

ISBN 978-5-7205-1898-1

The publication is devoted to the study of the institution of prejudgment in the context of the principle of legal certainty (res judicata). The book shows the development of the doctrine of prejudgment, which in Russia took place in three stages that corresponding to the development of procedural legislation: the pre-revolutionary stage (from 1864 to 1917), the Soviet stage (from 1917 to 1995) and the modern stage (from 1995 to pres.).

For students, graduate students, lecturers of law schools, researchers, practicing lawyers, as well as for anyone interested in civil and arbitration procedural law.

Keywords: prejudgment, res judicata, properties of judicial acts, enforcement, principle of legal certainty, adversarial process.

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-7205-1898-1

© Bronyakina E.O., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕЮДИЦИИ.....	11
§1. Понятие, история возникновения и виды преюдиции.....	11
§2. Пределы преюдиции в гражданском и арбитражном процессах.....	30
§3. Соотношение свойства обязательности, свойства преюдициальности и принципа <i>res judicata</i>	46
ГЛАВА 2. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ.....	56
§1. Преюдиция при пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах.....	56
§2. Особенности действия <i>res judicata</i> в гражданском процессе зарубежных государств.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Постепенное реформирование института преюдиции: расширение как субъективных пределов действия преюдиции, так и перечня судебных актов, имеющих преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах России актуализируют проблему преюдиции судебных актов в гражданском и арбитражном процессах в контексте принципа правовой определенности (обозначаемого латинским выражением *res judicata*).

Законодательные изменения были внесены в институт преюдиции Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ¹. Происходит расширение субъективных пределов института преюдиции в гражданском процессе. Формулировка ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ) «в котором участвуют те же лица» дополнена продолжением «...а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». В исследовании конкретизируется, на какие случаи распространяется действие преюдиции.

Увеличивается перечень судебных актов, имеющих преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах. Так, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ были внесены изменения в ч. 4 ст. 61 ГПК РФ и ч. 4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – АПК РФ), то есть в институт межотраслевой преюдиции.

В настоящее время в гражданском и арбитражном процессах преюдицируется не только «вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу», но и «иные постановления суда по этому делу»⁴, что также вызвало дискус-

¹ Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.07.2019, N 29 (часть I), ст. 3858

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012

⁴ Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, N 49 (часть I), ст. 7523

сии в науке и разночтения в практике, поскольку в норме не детализировано, какие именно постановления суда отнести к «иным»: итоговые или промежуточные.

В гражданском процессе обязательными стали также «постановления суда по делу об административном правонарушении»¹, однако отсутствует унификация нормы, так как коррелирующие изменения не были внесены в АПК РФ.

Вместе с тем проявляется тенденция упрощения гражданского и арбитражного процессов России. В частности, в 2022 году был подготовлен законопроект Верховного Суда РФ, удваивающий цену исков, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке арбитражного процесса, с целью снижения судебной нагрузки².

Тенденция упрощения нивелирует институт преюдиции, поскольку судебные решения, принятые в упрощенном производстве, то есть с вынесением только резолютивной части судебного решения, не имеют преюдициального значения ввиду отсутствия мотивов принятия решения.

В связи с чем преюдициальность судебного акта ставится под условие от написания участником процесса заявления о составлении мотивированного решения.

Возникает исследовательский вопрос: должны ли в состязательном процессе мотивы принятия судебного решения иметь преюдициальное значение для следующих судебных процессов между теми же лицами?

Таким образом, институт преюдиции является актуальным предметом как законодательного реформирования в контексте упрощения цивилистического процесса, так и научных исследований³.

¹ Там же

² Председатель Верховного Суда России провел итоговое совещание с судьями России — Верховный Суд Российской Федерации URL: http://supcourt.ru/press_center/news/30760/ (дата обращения 10.02.2022)

³ См., например, Незнамов А.В. Судьба института преюдиции в свете предлагаемой реформы гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12. С. 39 - 40; Решетникова И.В. Преюдиция и бремя доказывания в современном арбитражном процессе // Закон. 2018. N 4. С. 30 - 38; Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. 2019. N 4. С. 216 - 235.

Автором исследуются нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие институт преюдиции; доктринальные источники — труды ученых, изучается действие института преюдиции в современном гражданском и арбитражном процессах России во взаимосвязи с иными институтами гражданского и арбитражного процессов России.

Основу исследования составили труды ученых, в частности, Е. А. Борисовой, М. А. Гурвича, Н. Б. Зейдера, А. Ф. Клейнмана, Е. В. Кудрявцевой, К. И. Малышева, М. К. Треушниковой, И. Е. Энгельмана, К. С. Юдельсона и других авторов, а также российские и зарубежные нормативные правовые акты, судебная практика российских и зарубежных судов.

Изложение монографии состоит из тезисов и обоснований. Итак, основные тезисы, аргументированные автором исследования:

1. Межотраслевая преюдиция является избыточным институтом доказательственного права, поскольку факты, относимые к предмету доказывания другого вида судопроизводства не могут быть переустановлены в гражданском и арбитражном процессах, следовательно, отсутствует необходимость в таком основании освобождения от доказывания как преюдиция, а для достижения того же правового эффекта достаточно норм о соотношении процессов.

2. Из ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ следует, что преюдицируют «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением», то есть все без исключения обстоятельства. Однако ряд обстоятельств не имеет преюдициального значения, в частности, признанные, общеизвестные, презюмируемые и отрицательные.

3. Преюдициальность является проявлением вступившего в законную силу судебного решения. Следовательно, для определения круга лиц, на которых распространяется действие свойства преюдициальности, допустимо применение по аналогии ч. 2 ст. 209 ГПК РФ: «стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники», поскольку диспозиция ч. 2 ст. 209 ГПК РФ распространяется в том числе на случаи отраслевой преюдиции: «...а также оспаривать в

другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения».

4. Вступившее в законную силу судебное решение оценивается в следующем процессе с точки зрения преюдиции для целей единства фактоустановления, однако при повторном фактоустановлении в ходе пересмотра дела ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств вступившее в законную силу судебное решение не имеет преюдициального значения.

Методология исследования основана как на общенаучных методах: дедукция, индукция, аналогия, анализ, синтез, так и специальных юридических методах, а именно: юридико-догматический метод, основанный на исследовании процессуальных доктрин понимания преюдиции и сравнительно-правовой метод, заключающийся в сравнении процессуального законодательства России и процессуального законодательства зарубежных государств.

ГЛАВА 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕЮДИЦИИ

§1. Понятие, история возникновения и виды преюдиции

Латинское слово «*praejudicialis*»¹, как следует из его этимологии *-prae* – имеющий отношение к предыдущему, *-judicium* – суждение, означает взаимосвязь, применительно к юриспруденции, – с предыдущим судебным решением. Несмотря на латинское происхождение термина, преюдиция как институт доказательственного права не была закреплена в пандектах Древнего Рима, термин использовался в контексте иска о признании² (*praejudiciales actiones*).

Римский *legis actio sacramento* имел сугубо личный характер и не делил стороны на истца и ответчика: каждая сторона имела тождественные другой стороне требования – утверждая собственную управомоченность, сторона отрицала управомоченность процессуального оппонента, а залогом правоты была денежная сумма. Сторона правая получала залог обратно, залог неправой стороны – государственная казна. В описании Гая такая процессуальная форма называлась процесс-пари³.

Решение по делам *legis actio sacramento* имело относительную преюдициальность и не было противопоставимо неопределенному кругу лиц, поскольку *res iudicata ius facit inter partes* – решение суда творит право между участниками процесса, следовательно, решение спора между сторонами (*inter partes*) не действовало против всех (*erga omnes*)⁴.

¹ См.: Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1466.

² Буквально термин «*praejudiciales actiones*» переведен М.К. Треушниковым как «преюдициальные иски». См.: Гражданский процесс: Учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2007. С. 190.

³ См.: Покровский И.А. История римского права // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_11.html (дата обращения 18.01.2022)

⁴ См.: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 1996. С. 399.

Позднее, с переходом к виндикационному процессу, изменилось бремя доказывания – виндикат доказывал свое абсолютное право собственности на вещь. Исследовались все приобретения до первоначального, разумеется, подобные доказательства были *probatio diabolica*¹, то есть невозможными.

Высокие требования к доказыванию абсолютного права означали возникновение абсолютной преюдициальности, поскольку при исследовании всей цепочки приобретений не вызывало сомнений, что признание истца собственником является абсолютной преюдицией. Если же какой-либо факт не был объектом судебного исследования, то лицо, действительно управомоченное, могло обратиться за обжалованием акта.

Первые упоминания преюдиции встречаются в диалогах 55 года до н.э. Марка Туллия Цицерона со ссылкой на изречение Гая Верреса, ставшее римской максимой «...*de quo non praejudicium, sed plane jam iudicium factum*»² (для кого это обстоятельство более всего значит и не смеет отрицать его). Рассуждая о том, какое из обстоятельств имеет наибольшее влияние на сицилийцев, Цицерон продолжал: «...Затем идут свидетели, самые известные люди нашего государства, которых я не могу назвать всех поименно, для кого это обстоятельство более всего значит и не смеет отрицать его...»³.

Комментатор этого отрывка Квинт Асконий замечает, что сила предубеждения (*praejudicium*) есть нечто, установившись, становится образцом для подражания судьям (*judicaturi*)⁴: «...Они (*praejudicium* – прим. Е.О.) подтверждаются главным образом двумя вещами: авторитетом тех, кто принял решение, и подобием вещей, о которых нас спрашивают; но они редко опровергаются бесчестьем судей (*per contumeliam*

¹ См. Рудоквас А.Д. О презумпции правомерности владения при виндикации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2. С. 6–29

² Select Orations of Marcus Tullius Cicero. Ed. William Duncan and George Mason. Edinburgh. 1825. P. 8.

³ Ibid.

⁴ Asconius: Commentaries on Speeches of Cicero (Clarendon Ancient History Series). Oxford University Press, 2007. P. 57.

iudicum), если только в них не будет явной ошибки...».

Оставляет сомнения, имеет ли автор в виду нечто, установленное путем предварительного исследования, или что-то, установленное в другом процессе, но по сходным обстоятельствам, подобная формулировка больше напоминает то, что теперь мы называем прецедентом.

Квинтилиан в I в. до н. э. утверждал, что *praejudicium* используется как в смысле прецедента, и в этом случае это скорее образец, чем преюдиция (*res ex paribus causis iudicatae*)¹; а также в смысле предварительного исследования и определения относительно чего-либо, относящегося к предмету спора (*iudiciis ad ipsam causam pertinentibus*)², откуда также происходит название *praejudicium*. Этот последний смысл согласуется со значением иска о признании (*praejudiciales actiones или praejudicia*), в котором есть только намерение (*intentio*). При наличии судебного признания своего права, истец потом вправе возбудить ряд исков о присуждении, направленных к ответчику (*condemnatio*)³, причем возможно направление требований к разным ответчикам.

Итак, необходимо выдвинуть тезис – *преюдициальное значение для следующих судебных процессов имеют только судебные решения о признании* (в том числе и приговоры, которые, если не заявлен гражданский иск в уголовном процессе, являются, по своей сути, решениями о признании: виновным или невиновным).

Тогда преюдициальность отождествляется с промежуточностью: возникает ситуация, при которой преюдиция обеспечивает промежуточность судебных решений, поскольку всякое преюдицирующее судебное решение является промежуточным для следующего судебного решения: какая-то часть фактов установлена предыдущим судебным решением, и предыдущее судебное решение становится промежуточным.

¹ Quintilian De Institutione Oratoria, Libri Duodecim // Edited by Johann Matthias Gesner. 1822, P. 224.

² Ibid.

³ См.: Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. Петроград, 1916. С. 135-136.

Думается, вступившее в законную силу судебное решение не может быть промежуточным актом, и более корректен термин «преюдициальная связь»¹. Кроме того, такое понимание преюдиции сужает круг судебных актов, имеющих преюдициальное значение, поскольку в таком случае преюдиция распространяется только на решения о признании, на основании которых в следующем процессе принимается решение о присуждении. Таким образом, свойство преюдициальности следует не из свойства предварительности, а из принципа правовой определенности – *res judicata* (подробнее в § 3 главы 1). Страны общего права не закрепляют в процессуальных правилах института преюдиции, поскольку обязательности судебного акта, вступившего в законную силу, достаточно для целей запрета *claim estoppel u issue estoppel* (подробнее в § 2 главы 2).

В монографической и учебной литературе при толковании *praejudicium* встречаются переводы «предварительное решение»², «предварительное решение вопросов, позволяющее судить о последствиях»³, «относящееся к прошлому решению»⁴.

В то же время необходимо отличать преюдицию от созвучных, но не синонимичных понятий, к примеру, англосаксонского института допроцессуальных действий «*without prejudice*», имеющего другое значение и, как правило, переводимого «без ущерба»⁵, что означает отсутствие права ссылаться в суде как на доказательства на проекты документов и иные сведения, полученные в ходе мирного урегулирования юридического конфликта путем переговоров.

Также от процессуального института преюдиции следует

¹ См. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 50-51.

² Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 169.

³ Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 30-31.

⁴ Безруков А.М. Указ. соч. С. 38.

⁵ Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 33.

отличать институт «преюдициальный запрос», действующий в рамках Суда Европейского союза, поскольку подобный запрос применяется с целью «получения официального (нормативного) толкования права ЕС»¹ и имеет прецедентный, а не преюдициальный характер.

Развитие учения о преюдиции в России связано с развитием науки гражданского процесса, которое проходило в три этапа: дореволюционный этап (с 1864 года до 1917 года), советский этап (с 1917 года до 1995 года) и современный этап (с 1995 года до н.в.).

В дореволюционном законодательстве по УГС не вступали в законную силу мотивы принятия судебного решения – в законную силу вступала только резолютивная часть судебного решения.

Мотивы принятия судебного решения в состязательном дореволюционном процессе не имели общеобязательности. Следовательно, установленное не считалось истиной раз и навсегда, поскольку состязательная истина формальна. По мнению В.А. Рязановского: «Формальная истина есть фикция истины, принимаемая за таковую предписанием закона – при невозможности или крайней затруднительности раскрытия материальной истины»².

Термин «преюдициальные вопросы» в работах дореволюционных авторов имел то же значение, которое в настоящее время имеет термин «доказательственные факты»³, в частности, К. И. Малышев под преюдициальными понимал «вопросы, без разрешения которых суд не мог вынести решение, но прямо не относящиеся к предмету судебного решения»⁴. Институт преюдиции в современном его понимании еще не сформировался.

¹ Право Европейского союза: Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2 т. Т. 1. Общая часть: В 2 кн. Кн. 2. 4-е изд., пер. и доп. М., 2019. С. 174.

² Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. С. 34

³ См.: Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981. С. 27.

⁴ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 442

И. Е. Энгельман связывал предсудимость фактов с их относимостью к «главным объективным мотивам»¹, связанным с резолютивной частью решения.

Суды по гражданским и уголовным делам имели различную компетенцию, поэтому в УГС и в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС) действовали нормы о соотношении процессов. К примеру, ст. 27 УУС отдавала приоритет гражданскому судопроизводству в том случае, если от определения права на вещь зависела преступность деяния: «Если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возобновляется, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским»².

Рассмотрим тезис – *межотраслевая преюдиция является избыточным институтом доказательственного права, поскольку факты, относимые к предмету доказывания другого вида судопроизводства не могут быть переустановлены в гражданском и арбитражном процессах, следовательно, отсутствует необходимость в таком основании освобождения от доказывания как преюдиция, а для достижения того же правового эффекта достаточно норм о соотношении процессов.*

Институт преюдиции на дореволюционном этапе развития науки гражданского процесса и процессуального законодательства не сформировался, но возникли нормы о соотношении процессов и, как следствие, отдельные вопросы, имеющие предрешение в связи с различной компетенцией судов.

В советский период правосудия истина стала объективной, а прежнее построение процесса стало именоваться

¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 368.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 года // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 18.01.2022)

«буржуазным». Как писал К. С. Юдельсон: «Если советский гражданский процесс ставит своей задачей достижение материальной истины, и суд действительно достигает ее, то в буржуазном процессе к судебному решению такого требования не предъявляется»¹.

Советское правосудие оказывало трудящимся активное содействие в установлении фактических обстоятельств дела, и прототипом принципа объективной (материальной) истины стала ст. 5 ГПК РСФСР 1923 года: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие...»².

Позднее, схожие формулировки были закреплены в ст. 16 Основ гражданского судопроизводства 1961 года и в ст. 14 ГПК РСФСР 1964 года.

Нормы о преюдиции не содержались ни в ГПК РСФСР 1923 года, ни в Основах гражданского судопроизводства 1961 года, однако действовали нормы о соотношении процессов. Согласно п. «д» ст. 113 ГПК РСФСР 1923 года и аналогичного ему п. 4 ст. 40 Основ гражданского судопроизводства 1961 года: «Суд обязан приостановить производство в случае, когда данное дело не может быть решено ранее разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке».

Разумеется, установленные факты предмета доказывания, не могли быть оспорены в другом виде судопроизвод-

¹ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе // Избранное. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 360.

² О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // Постановление ВЦИК от 10.07.1923 вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р. // СУ РСФСР, 1923, N 46 - 47, ст. 478

ства. Для обеспечения запрета на оспаривание установленных фактов достаточно было норм, определяющих пределы компетенции судов в разных видах судопроизводства, вне контекста института преюдиции.

С появлением объективной (материальной) истины в ГПК РСФСР 1964 года возникли предпосылки для появления института преюдиции. Если все установленное было на самом деле, то зачем переустанавливать факты в другом деле? Таким образом, сначала в работах ученых¹, затем в ГПК РСФСР 1964 года появился институт преюдиции как основание освобождения от доказывания. Безусловно, с субъективными пределами, – «в которых участвуют те же лица» (абз. 2 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года), но все же истинными для тех же лиц.

Отраслевой преюдиции посвящен абз. 2 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года: «Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица».

Межотраслевой преюдиции посвящен абз. 3 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года: «Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом».

На современном этапе развития гражданского и арбитражного процессов России одним из институтов доказательственного права является преюдиция. В то же время действующая Конституция РФ 1993 года² вновь закрепила состязательный процесс, а с ним вернулась и устанавливаемая в состязательном процессе формальная истина.

¹ См., например, Семенов В.М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1951.

² Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года

Возникает тезис – *доказывание не зависит от предшествующих судебных актов, а является результатом процессуального поведения сторон.*

Взаимосвязь доказывания и процессуального поведения сторон подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ: «В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обусловливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности»¹.

Обращаясь к действующему законодательству, можно заметить, что в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует как слово «преюдиция», так и единство законодательных формулировок.

Преюдицией в доктрине именуется процессуальный институт ГПК РФ и АПК РФ, закрепленный в главах, посвященных доказательствам и доказыванию, освобождающий тех же участников процессов от доказывания фактов, ранее установленных вступившим в законную силу судебным решением.

Неоспоримость преюдиции в гражданском процессе подтверждается формулировкой ч. 2 ст. 61 ГПК РФ: «...Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица».

Более лояльно сформулирован институт преюдиции в ст. 69 АПК РФ, даже не упоминающей запрета оспаривания отраслевой преюдиции, то есть преюдиции в отношении судебных актов арбитражных судов: «...Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица» (ч. 2).

Кроме того, ст. 69 АПК РФ не упоминает ни запрета по-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сакаева Рифхата Биктимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение КС РФ от 16.12.2010 г. N 1642-О-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс

вторного доказывания, ни запрета оспаривания межотраслевой преюдиции, то есть преюдиции в отношении судебных актов судов общей юрисдикции, а содержит лишь упоминание обязательности судебных актов, являющейся, по сути, общим свойством судебных актов, вступивших в законную силу – *res judicata*, а вовсе не преюдицией в классическом ее понимании: «...Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле» (ч. 3).

Итак, есть существенная разница в законодательной технике ГПК РФ и АПК РФ в части формулирования института преюдиции, в результате которой преюдициальные обстоятельства неоднородны и неодинаковы в разных видах судопроизводства, поскольку закреплены три вида преюдициальных обстоятельств:

1) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию и оспариванию (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ);

2) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию (ч. 2 ст. 69 АПК РФ);

3) Обязательные обстоятельства (ч. 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

Второй и третий виды преюдициальных обстоятельств толкуются в практике арбитражных судов как «презумпция истинности фактов»¹. Таким судебным толкованием объясняется возможность опровержения преюдиции в арбитражном процессе. Если преюдициальные обстоятельства равняются презумпции истинности фактов, а презумпцию возможно опровергнуть, то, следовательно, преюдициальные обстоятельства возможно опровергнуть. Арбитражные суды формулируют конструкцию преодоления преюдиции в случае пред-

¹ См, например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 N Ф05-13783/2019 по делу N А40-174606/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2017 N Ф05-7846/2017 по делу N А41-39585/16

ставления опровергающих доказательств.

К примеру, по иску о признании недействительными решения и требования налогового органа¹. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, так как предприниматель не доказал ведение раздельного учета хозяйственных операций в отношении деятельности, подлежащей обложению ЕНВД, и деятельности, облагаемой в соответствии с общим режимом налогообложения, при этом суд первой инстанции исходил из преюдициальности ранее принятого решения.

Апелляционная инстанция решение оставила без изменения. Судебный состав первой кассации сформулировал позицию, согласно которой у предпринимателя была возможность опровергнуть преюдицию путем представления доказательств: «...суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена не преюдиция, а лишь презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом, является преодолимой в том случае, если заинтересованная сторона представила достаточные и достоверные доказательства ее опровергающие»².

Таким образом, по возможности опровержения преюдиции классифицируются на опровержимые и неопровержимые. В российском гражданском процессе преюдиция является неопровержимой, а в арбитражном процессе – опровержимой.

По сфере действия преюдиции классифицируются на межотраслевые (перекрестные)³ и отраслевые.

¹ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.04.2013 г. по делу N А78-7510/2012 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Там же

³ См., например, Загоруйко И.Ю., Егоров Б.Д. Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2020. N 6. С. 252 - 264.

1. Межотраслевая (перекрестная) преюдиция, то есть преюдиция между видами судопроизводства.

Межотраслевая преюдиция является ассиметричной:

1) Приговор и судебные постановления по уголовным делам имеют преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах.

2) Судебные акты, принятые в гражданском и арбитражном процессах, имеют преюдициальное значение в уголовных делах, но не имеют преюдициального значения в делах об административных правонарушениях.

3) Судебные постановления по делам об административных правонарушениях имеют преюдициальное значение в гражданском процессе, но не имеют преюдициального значения в арбитражном процессе.

Зачем необходим институт межотраслевой преюдиции, и могут ли судебные акты, принятые в другом виде судопроизводства, быть оценены как письменные доказательства вне контекста преюдициальности?

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, необходимость института преюдиции между видами судопроизводства связана с тем, что «...предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства»¹.

Примером межотраслевой преюдиции являются гражданские дела по искам о взыскании вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, и компенсации морального вреда².

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 N 297-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 // Гражданское дело № 88-22959/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

По составам гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) надлежащим ответчиком в гражданском процессе является Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации и территориального Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

В гражданском процессе способом восстановления правового положения, существовавшего до нарушения права, на основании ст. 15, 16, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) является возвращение лицу, в отношении которого прекращено производство по делу об административном правонарушении, денежных средств, перечисленных в федеральный бюджет, путем взыскания с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации как администратора доходов бюджета в соответствии со ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации³ (далее – БК РФ) суммы взысканных штрафов и компенсации морального вреда.

Суды в обоснование взыскиваемой суммы по данной категории дел ссылаются на вступившее в законную силу постановление суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Однако в гражданском и арбитражном процессах стороны обязаны раскрыть доказательства, на которые в дальнейшем будут ссылаться как на основания своих доводов и возражений (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 ст. 65 АПК РФ), а в уголовном и административно-деликтном процессах лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право не свидетельствовать против

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 330; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823

самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), которое распространяется также на представление доказательств, а именно: сторона, привлекаемая к публичной ответственности, не обязана ни раскрывать, ни представлять изобличающих доказательств.

Стороны в гражданском и арбитражном процессах равны, следовательно, ст. 51 Конституции РФ, позволяющая не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, не распространяется на стороны в гражданском и арбитражном процессах и не разъясняется судом.

Думается, Пленум Верховного Суда РФ избыточно распространил это право на гражданский процесс: «При рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях судам необходимо исходить из того, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»¹(п. 18).

Возвращаясь к правовой позиции Конституционного Суда РФ, в соответствие с которой «...суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства», необходимо сделать выводы: во-первых, вследствие несовпадения бремени доказывания и средств доказывания, предустановленными в гражданском и арбитражном процессах являются факты, установленные ранее в результате различающихся доказательственных процедур; во-вторых, несвидетельствование против самого себя, своего супруга и близких родственников (с распространением данного права на доказывание) является частью защиты в делах о привлечении к публичной ответственности (административной и уголовной), а при равенстве сторон нет необходимости в подобном праве: интересы ответчика при защите от иска не могут быть поставлены выше интересов истца.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 в ред. от 03.03.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, 1996.

2. Отраслевая преюдиция, то есть преюдиция в рамках одного вида судопроизводства.

Итак, возникает тезис – *мотивы принятия судебного решения в состязательном процессе не должны иметь преюдициального значения для следующих судебных процессов между теми же лицами, поскольку бремя доказывания в следующих судебных процессах может измениться, следовательно, для достижения того же правового эффекта достаточно обязательности резолютивной части судебного решения.*

В подтверждение этого тезиса далее приведены ссылки на мотивировочные части судебных актов, принятых в гражданском и арбитражном процессах, которые, по сути, являются результатом состязания сторон: как стороны участвовали в доказывании, какие доказательства представили, а какие – не представили, какие обстоятельства признали, а какие – оспорили.

Отраслевая преюдиция в гражданском и арбитражном процессах имеет правовой эффект санкции для тех же участников в следующих процессах:

1) Отраслевая преюдиция является санкцией за нереализацию процессуальных прав (в частности, права на заявление возражений).

Например, предъявлен иск о взыскании задолженности по договору поставки, неустойки¹. Ответчик в судебное заседание не явился, дополнительных документов не представил. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме. Суд установил в мотивировочной части судебного решения, что между сторонами был заключен договор поставки.

Будет ли иметь преюдициальное значение ранее установленный судом факт заключения договора поставки, если прежний ответчик обратится в суд с иском о признании договора незаключенным?

Если истина объективная, безусловно, второго мнения относительно заключения договора быть не может, и

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области // Гражданское дело № А60-42330/19 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

в последующих спорах те же лица не вправе ссылаться на незаключенность договора. А если состязательная истина формальна и напрямую зависит от процессуального поведения сторон? Тогда преюдиция воспринимается как санкция за неосуществление ответчиком процессуальных прав.

Ответчик имел право в первом процессе заявлять возражения (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ), однако правом этим не воспользовался. Такое вступившее в законную силу судебное решение – результат состязания, в котором одна из сторон не приняла участия, следовательно, это санкция для стороны за нереализацию правового интереса и процессуальных прав.

Если придавать преюдициальное значение всей мотивировочной части судебного решения, в том числе таким установленным судом фактам, как «в судебное заседание не явился, о времени и месте извещен судом надлежащим образом», «дополнительных доказательств суду не представил», «факт оспорен не был», и другим формулировкам, относящимся сугубо к процессуальному поведению сторон, то такое толкование преюдиции неизбежно приведет к умалению принципа состязательности.

Таким образом, процессуальное поведение сторон в состязательном процессе диктуется теми задачами, тактикой и стратегией, которые имеют участники процесса, поэтому институт отраслевой преюдиции оказался пережитком следственного процесса в состязательном процессе, что создает противоречия между судебными актами.

2) Отраслевая преюдиция является санкцией за отсутствие раскрытия доказательств, участия в доказывании и неказание помощи процессуальному оппоненту (при этом не справилась с бременем доказывания одна сторона, но санкция распространяется на обе стороны).

Рассмотрим другой пример: предъявлен иск о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и суммы затрат на проведение экспертизы по оценке стоимости проведенного ремонта¹. Суд отказал в иске. В мотивировочной ча-

¹ Решение Арбитражного суда Московской области // Гражданское дело № А41-К1-23844/04 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

сти решения суд установил, что договор аренды не был надлежащим образом заключен, поскольку не подписан Мингосимуществом РФ и не прошел государственную регистрацию, несмотря на то что заключен на срок более 1 года. Судебное решение не обжаловалось и вступило в законную силу.

Перераспределится ли бремя доказывания, если прежний ответчик обратится в суд с иском о возврате арендуемых помещений?

С одной стороны, в мотивировочной части судебного решения, вступившего в законную силу, установлено, что договор незаключен. Следовательно, между теми же лицами действует преюдиция.

С другой стороны, подача нового иска, даже между теми же лицами, означает перераспределение бремени доказывания, поскольку каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Если прежний истец не справился с бременем доказывания факта заключения договора, это не означает, что новый истец с бременем доказывания не справится. Новый истец представляет доказательства заключения, которые ранее в качестве ответчика не представил, чтобы своими действиями случайно не помочь процессуальному оппоненту.

Будет ли постановлено новое судебное решение, между теми же лицами, в котором суд признает тот же договор заключенным? В состязательном процессе должно быть постановлено новое судебное решение, разумеется, при условии отсутствия тождественности исков.

Согласно позиции Восьмого арбитражного апелляционного суда, «...выводы суда о факте заключения (незаключения) договора, сделанные в мотивировочной части решения при рассмотрении одного дела, будут иметь преюдициальное значение для рассмотрения другого дела с участием тех же сторон по спору, следующему из этого же договора, в том случае, *если при рассмотрении первого дела суд исследовал обстоятельства* (курсив мой – Е.О.)

заключения договора»¹, однако «...если обстоятельства заключения договора по каким-либо причинам *не входили в предмет доказывания по первому (рассмотренному) делу либо не исследовались судом с учетом доказательств* (курсив мой – Е.О.), представленных при рассмотрении второго дела, само по себе упоминание о заключенности договора в ранее принятом судебном акте не имеет преюдициального значения»².

Следовательно, мотивировочная часть судебного решения напрямую зависит от участия сторон в доказывании, поэтому преюдиция в состязательном процессе не может быть абсолютной. Прежде чем ссылаться на состоявшееся судебное решение между теми же участниками процесса как на преюдицию, суды устанавливают, насколько полно и всесторонне исследованы обстоятельства в судебном решении или они лишь упоминаются. Вместе с тем незаключенность договора в одном деле и заключенность того же договора – в следующем деле создает правовую неопределенность.

Данная позиция предоставляет судам широкую дискрецию, в каком случае судебное решение имеет преюдициальное значение, а в каком случае равно ему по законной силе судебное решение не имеет преюдициального значения. В процессуальном законе нормы о преюдиции не ставятся под условие, значит, действуют постоянно, а не применяются *ad hoc*.

Таким образом, институт преюдиции в рамках одного процесса в значительной мере затрудняет предсказуемость, правовую определенность и стабильность правопорядка. Думается, что нормы о преюдиции должны либо всегда действовать, и единожды написанное должно одинаково применяться во всех последующих процессах, либо всегда не действовать, иначе стороны не будут понимать, к чему им готовиться, и в каких они находятся правоотношениях.

¹ Рекомендации Восьмого арбитражного апелляционного суда, принятые по итогам проведения оперативного совещания посредством видео-конференц-связи между судами округа 03.09.2010 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Там же.

Иные классификации, к примеру, по кругу субъектов, на которые распространяется преюдиция: на взаимные (*mutual*) и невзаимные (*non-mutual*), по правовому эффекту: на оборонительные преюдиции (*defensive collateral estoppel*) и наступательные преюдиции (*offensive collateral estoppel*) рассматриваются в § 2 главы 2, посвященной особенностям действия *res judicata* в гражданском процессе зарубежных государств.

§2. Пределы преюдиции в гражданском и арбитражном процессах

Из ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ следует, что преюдицируют «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением», то есть все без исключения обстоятельства. Однако ряд обстоятельств не имеет преюдициального значения:

1. Преюдициальное значение имеет только установленный факт, а не правовая оценка.

В нынешней практике высших судов преобладает позиция отграничения факта от его правовой оценки. К примеру, правовая позиция судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: «Положения ч. 2 ст. 69 АПК РФ касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит, в том числе от характера конкретного спора»¹.

Данное положение распространяется и на правовую квалификацию договорных обязательств. При одних обстоятельствах сделка будет квалифицироваться, к примеру, как договор купли-продажи, при других обстоятельствах, к примеру, как договор аренды с выкупным платежом, поскольку «правовая квалификация сделки, данная судом по ранее рассмотренному делу, не образует преюдиции по смыслу ст. 69 АПК РФ, но учитывается судом, который рассматривает второе дело. Если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы»².

Действительно, как может преюдицироваться право-

¹ Определение Верховного Суда РФ № 304-КГ18-15768 // Гражданское дело № А46-18028/17 // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Постановление Верховного Суда РФ № 303-АД14-3647 // Гражданское дело № А04-2341/14 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-8204 // Гражданское дело № А40-143265/13 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

вая оценка, если не все обстоятельства подлежат правовой оценке, к примеру, «суд первой инстанции не вправе давать оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции»¹.

В науке гражданского процесса еще в советский период под сомнение ставилась необходимость отграничения факта от его правовой оценки. С.В. Курылев толковал понятие «правовая оценка фактов» как «процесс применения права, то есть определения тех юридических последствий, которые диспозиция либо санкция юридической нормы связывает с предусмотренными в гипотезе нормы фактами»².

Как заметил А.В. Ильин: «Если мы говорим о правовой оценке и отказываемся признавать ее преюдициальность, то становится непонятным, для чего суд ее дает и как это соотносится с принципом *res judicata*»³, а «...говорить о заключенности и действительности договора без его правовой оценки невозможно»⁴.

Думается, материальное и процессуальное право по-разному определяют факт и его правовую оценку. К примеру, с точки зрения гражданского права заключенность и действительность договора – это юридические факты, поскольку права и обязанности могут возникнуть только из заключенного и действительного договора. С точки зрения процессуального права, заключенность и действительность договора – это результат его правовой оценки судом, отраженный в мотивировочной части судебного решения.

¹ О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции // Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 22.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2021

² См.: Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии. С. 294

³ Интервью с А.В. Ильиным: Принцип добросовестности призван разрушать правила // Закон. 2018. N 4. С. 6-16.

⁴ Там же

Таким образом, суть правоприменительной деятельности заключается в нахождении тождества между гипотезой материальной нормы права и установленными фактами для определения юридических последствий. Следовательно, в правоприменительном акте факт от его правовой оценки неотделим.

Например, одни и те же фактические обстоятельства – заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ картелем¹, привели к возбуждению двух дел: дела об административном правонарушении в отношении юридического лица по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ и уголовного дела в отношении физического лица – директора коммерческой организации по ч. 2 ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). Уголовное дело в отношении физического лица было прекращено по нереабилитирующему основанию – деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ).

В арбитражном процессе представитель юридического лица ссылаясь на постановление о прекращении уголовного дела как на основание освобождения от административной ответственности юридического лица в соответствии с п. 1 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ.

Преюдициальное значение в арбитражном процессе имеет не только приговор, но и «иные постановления суда» по уголовному делу, по двум вопросам: 1) Имели ли место определенные действия (событие); 2) Совершены ли они определенным лицом (причастность).

Несмотря на это, юридическое лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения за то же самое деяние по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-16271/2020 // По делу об административном правонарушении № А40-341728/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Во-первых, виновность – это правовая оценка, а не факт. Следовательно, виновность устанавливается вновь в каждом процессе и не имеет преюдициального значения, поскольку преюдицируются только факты, а не их правовая оценка.

Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Следовательно, у одних и тех же обстоятельств – заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ картелем, могут быть разные правовые оценки, поскольку обстоятельства охватываются диспозициями разных норм права.

2. Не преюдицируется достоверность доказательств.

К примеру, в деле по иску о признании договора залога недействительным¹. По мнению истца, договор залога имущества является недействительным ввиду несоблюдения требования о его письменной форме. Истец ссылаясь на «...невозможность представления доказательств, подтверждающих, что имеющиеся на оспариваемом договоре оттиски печати, подписи не могут быть признаны достоверными, что подтверждается результатами экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным постановлением, отказано в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие несоблюдение простой письменной формы при заключении договора залога.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-24287/2020 // По гражданскому делу № А40-12806/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что «...экспертиза в рамках следственных действий и проверок не имеет статуса неопровержимого исключительного доказательства, подлежит оценке наравне с иными доказательствами, представляемыми в материалы дела».

Следовательно, договор залога как доказательство является предметом свободной оценки в арбитражном процессе, и недостоверность оттисков печатей и подписей в договоре залога, установленная экспертизой на досудебной стадии уголовного процесса, не влияет на правовые последствия в виде незаключенности договора залога в арбитражном процессе.

Таким образом, признание доказательства недостоверным в одном виде судопроизводства не влечет автоматического признания недостоверным доказательства в другом виде судопроизводства, поскольку достоверность является правовой оценкой, а не установленным фактом.

М. К. Треушниковым предложена классификация фактов объекта познания суда на три группы¹:

1) Факты предмета доказывания. Факты-основания для принятия решения, которые устанавливаются в мотивировочной части судебного решения и апелляционного постановления (определения), входят в предмет доказывания и являются спорными.

2) Доказательственные факты. Как правило, доказываются косвенными доказательствами и необходимы для установления сопутствующих фактов, которые устанавливаются по ходу рассмотрения дела, также отражаются в мотивировочной части судебного решения и апелляционного постановления (определения), но не входят в предмет доказывания и не являются спорными.

¹ См.: Треушников М.К. Указ. соч. С. 27.

К примеру, по иску о взыскании алиментов¹ не оспаривается отцовство, однако отцовство устанавливается по ходу дела. Следовательно, сопутствующий факт установления отцовства не имеет преюдициального значения. Ответчик вправе оспорить актовую запись, предъявив иск об оспаривании отцовства.

Другой пример, по иску о взыскании неустойки по государственному контракту на поставку товар². Истец ссылался на нарушение ответчиком сроков поставки товара. Ответчик заявил, что исполнение обязательств по поставке товара в установленные контрактом сроки не представлялось возможным ввиду возникших обстоятельств непреодолимой силы. В предмет доказывания в суде первой инстанции входило установление наличия обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, факт заключения государственного контракта является в мотивировочной части судебного решения сопутствующими и не имеет преюдициального значения.

3) Процессуальные факты. Факты-основания возникновения и прекращения процессуальных прав и обязанностей. Процессуальные факты устанавливаются как в мотивировочной части судебного решения и апелляционного постановления (определения), так и в определениях суда. Данный вид фактов возникает внутри процесса, а не за его пределами, не является объектом судебного исследования, поскольку не относится к событиям прошедшего времени, а относится к событиям настоящего времени. Процессуальные факты не входят в предмет доказывания и не являются спорными.

К примеру, фактом-основанием для возбуждения гражданского дела в суде первой инстанции является вынесение судом

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2021 // Гражданское дело № 33-19802/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2021 № Ф05-23665/2021 // По гражданскому делу № А40-260801/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

определения о принятии искового заявления к производству суда (ст. 133 ГПК РФ).

Исходя из классификации устанавливаемых судом фактов на три группы, можно сделать несколько выводов:

1) Мотивировочные части судебного решения и апелляционного постановления (определения) содержат факты двух групп: факты предмета доказывания (факты-основания решения) и доказательственные (сопутствующие) факты;

2) Преюдициальное значение имеет только первая группа фактов, то есть факты предмета доказывания, во-первых, потому что именно эти факты являются основанием для принятия судебного решения и апелляционного постановления (определения); во-вторых, поскольку факты предмета доказывания являются спорными фактами, то есть объектом состязания;

3) Преюдициальное значение фактов предмета доказывания зависит от их установления в результате представления доказательств (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ), а не в результате процессуального факта признания (ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, ч. 2 ст. 70 АПК РФ).

Таким образом, необходимо сделать вывод о третьем пределе преюдиции:

3. Не преюдицируются факты, установленные на основе признания (ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, ч. 2 ст. 70 АПК РФ).

Факты предмета доказывания, установленные на основании признания, не имеют преюдициального значения, поскольку не являются спорными, следовательно, установление факта не является результатом исследования доказательств.

Необходимо понять, чем является признание обстоятельств в процессе, и рассмотреть две концепции понимания признания обстоятельств, следующих из разных доказательственных теорий:

1) Формальная теория доказательств, согласно которой каждое доказательство имеет заранее установленную законом силу. При наличии признания обстоятельств как доказательства, иные доказательства не исследуются, потому что признание имеет высшую доказательственную силу.

Данного подхода придерживалось законодательство Российской Империи дореформенных времен. В частности, ст. 1735 Свода законов Российской империи 1832 года¹ расценивала признание иска как совершенное доказательство. Конец формальной теории доказательств в Российской Империи был положен УГС 1864 года и появлением состязательного принципа построения процесса, тогда в российское законодательство было реципировано французское понятие «внутреннее убеждение» из ст. 232 Французского гражданского кодекса 1804 года². Однако влияние «законных доказательств» в Российской Империи не было столь велико, как в средневековой Европе³. Английский гражданский процесс и в настоящее время отдает приоритет свидетельским показаниям как наиболее сильному виду доказательств.

2) Оценка доказательств по внутреннему убеждению. Данная доказательственная теория является полным антиподом первой, поскольку согласно теории оценки доказательств по внутреннему убеждению, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Следовательно, признание обстоятельств не имеет заранее установленной силы, и одного только признания недостаточно для установления факта.

¹ Законодательство России. Свод законов Российской Империи в 16 томах. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения 22.01.2022)

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

³ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства: В 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1876. Т. 1. С. 283, 311 - 313; Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: В 2 т. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства. С. 219 (автор главы - В.В. Молчанов).

С одной стороны, и законодательство в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ закрепляет положение, согласно которому «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению», и Конституционный Суд РФ в отказном Определении по делу Косыревых¹ придерживается правовой позиции, согласно которой положения ч. 1, 2 и 3 ст. 67 ГПК РФ «...выступают процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел». С другой стороны, признание обстоятельств нивелирует оценку доказательств по внутреннему убеждению.

Итак, исходя из двух доказательственных теорий, можно сделать вывод о двух концепциях признания обстоятельств:

1) Признание как доказательство², свойственное формальной теории доказательств. В этом случае, с помощью признания может быть даже восполнено недостающее доказательство.

К примеру, по иску об установлении отцовства, внесении изменения в книгу записей актов о рождении³ в суде первой инстанции ответчиком были признаны обстоятельства, изложенные в исковом заявлении. В мотивировочной части судебного решения и апелляционного определения содержится только установление процессуального факта признания обстоятельств.

Следовательно, по делу не проводилась экспертиза, и не были исследованы судом иные доказательства. Таким образом, мотивировочные части судебного решения и апелляци-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Косырева Александра Ивановича и Косырева Ивана Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями первой, второй и третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 1113-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² См.: Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. С. 35.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2019 // Гражданское дело № 33-53806/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

онного определения содержат установление процессуального факта признания обстоятельств, а не установление факта предмета доказывания. Однако процессуальные факты, то есть факты, возникающие внутри процесса, не имеют преюдициального значения. Кроме того, признание, в отличие от других доказательств, не оценивается судом на достоверность.

2) Признание как волевой акт¹, свойственное теории оценки доказательств по внутреннему убеждению. Волевой смысл может иметь только процессуальное поведение участников процесса, а доказательства лишены волевого смысла и являются источником судебного познания. Признание обстоятельств является процессуальным поведением, поскольку напрямую зависит от воли сторон.

При наличии признания обстоятельств продолжается всестороннее и полное исследование доказательств с целью установления факта предмета доказывания. Трактовка признания обстоятельств как волевого акта позволяет установленному факту предмета доказывания иметь преюдициальное значение, что неактуально для гражданского и арбитражного процессов.

Признание обстоятельств в современном гражданском и арбитражном процессах основано на понимании, присущему формальной теории доказательств: признание является «квазидоказательством», заменяющим иные доказательства, о чем свидетельствует расположение признания обстоятельств в главах ГПК РФ и АПК РФ, посвященных доказательствам и доказыванию.

¹ См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1950. С. 119.

4. Не преюдицируются факты, установленные в мотивировочной части судебного решения, если в резолютивной части судебного решения признана незаконность действий.

К примеру, по иску о признании недействительными решений общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, признании незаконной государственной регистрации изменения сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ¹ оба требования были удовлетворены судом первой инстанции, поскольку при проведении общего собрания собственников помещений многоквартирного дома были допущены нарушения, влекущие ничтожность принятых на собрании решений. Следовательно, государственная регистрация, основанная на ничтожном решении собрания, является незаконной.

Какой факт установил суд в мотивировочной части судебного решения? Государственная регистрация действительна только тогда, когда она законна. Если государственная регистрация незаконна, значит, ее не было, и ссылаться на преюдициальность установления факта государственной регистрации в мотивировочной части судебного решения некорректно.

Юридический факт может следовать только из правомерного поведения – *nullus commodum capere potest de injuria sua propria*²– никто не может получить (извлекать) выгоду из своего неправомерного действия (правонарушения), а нарушение права не ведет ни к возникновению права, ни к преюдициальности установленных фактов, поскольку они установлены до признания действий незаконными.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 № 88-4935/2021 // Гражданское дело № 2-90/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Jon R. Stone The Routledge Dictionary of Latin Quotations // Routledge. New York, 2003. P. 80.

Таким образом, законодательную формулировку «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением» не стоит понимать буквально, поскольку не все обстоятельства имеют преюдициальное значение, в частности: признанные, общеизвестные, презюмируемые и отрицательные, поскольку они не относятся к фактам предмета доказывания.

5. Не преюдицируются факты, установленные в упрощенном и в приказном производстве.

Несомненно, в гражданском (глава 21.1 ГПК РФ) и арбитражном (глава 29 АПК РФ) процессах тенденция упрощения является положительным явлением, поскольку отдельные категории гражданских и арбитражных дел не требуют ни судейского волеизъявления, ни судейского усмотрения и, по сути, акт судебной власти в этом случае необходим для того, чтобы легализовать требование заявителя.

Е. В. Кудрявцева расширительно толкует упрощенные процедуры, включая в это понятие не только упрощенное производство, но и приказное производство. По мнению автора, упрощенные процедуры необходимы, поскольку: «...к некоторым делам применение всех формальностей процесса либо бесполезно, поскольку они требуют быстрого разрешения, либо несправедливо, потому что тяжущиеся не желают применения всех формальностей»¹.

Упрощение процесса является еще одним шагом в сторону отказа от института преюдиции. Судебные решения, принятые в упрощенном производстве, и судебные приказы не имеют преюдициального значения.

В рамках упрощенного производства ст. 232.4 ГПК РФ и ст. 229 АПК РФ предусматривают принятие судебного реше-

¹ Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // Судья. 2020. № 5. С. 54.

ния путем вынесения резолютивной части. Мотивированное судебное изготавливается только в том случае, если участник процесса в установленный пятидневный срок подал соответствующее заявление (разумеется, этот процессуальный срок, как и любой процессуальный срок, может быть восстановлен при наличии на то уважительных причин).

А. Х. Хисамов и Р. В. Шакирьянов, анализируя соотношение мотивирования решения и преюдициального значения решения, приходят к выводу: «...пропуск срока обращения за изготовлением мотивированного решения исключает возможность реализации института преюдиции и не позволит понять логику правоприменения, которая важна и необходима для стабильности гражданского оборота, для проверки судебного акта в судах вышестоящих инстанций»¹.

Следовательно, по общему правилу решение, принятое в упрощенном порядке, не имеет преюдициального значения, поскольку не содержит мотивов принятия решения и не отражает исследования судом доказательств.

Возникает вопрос: актуален ли институт преюдиции для приказного производства или преюдиция является институтом только искового вида производства?

Н. А. Громошина, Т. В. Сахнова и Т. П. Шишмарева не приравнивают приказное производство к отправлению правосудия². Если судебный приказ не является актом правосудия, то и преюдиция судебного приказа невозможна так же, как невозможна преюдиция иных актов органов публичной власти, которые не являются актами отправления правосудия.

Солитарна с этой позицией И. В. Решетникова: «...судеб-

¹ Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4

² См.: Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу о дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 55.; См.: Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды. МГЮА. 2004. № 1. С. 185

ные приказы не могут быть преюдициальными, ибо в них не устанавливаются обстоятельства по делу»¹.

Действительно, никакого преюдициального значения судебный приказ не имеет по причине процедуры вынесения судебного приказа судом единолично, в зависимости от компетенции: мировым судьей или арбитражным судом, без вызова сторон приказного производства – взыскателя и должника, что лишает должника возможности представления доказательств в рамках приказного производства. Следовательно, предмет доказывания определяется только взыскателем, и подобная «преюдиция» была бы крайне асимметрична. Таким образом, преюдициальное значение имеют только мотивированные судебные решения, принятые в результате рассмотрения дела в исковом производстве.

В контексте тенденции упрощения процесса, распространяющейся на все виды судопроизводства, возникает вопрос: имеет ли преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах приговор суда по уголовному делу, постановленный в упрощенной процедуре, то есть особом порядке уголовного судопроизводства?

Для целей уголовного процесса упрощение заключается в том, что в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), либо при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке гл. 40.1 УПК РФ судом не исследуются доказательства предмета доказывания: события и виновности лица в совершении деяния, запрещенного УК РФ, а объектом судебного исследования являются только сведения о личности, или как их иначе называют, – характеризующий материал.

Особый порядок, безусловно, освобождает суд и участ-

¹ Решетникова И.В. Указ. соч. С. 34.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921

ников процесса от многочасового допроса свидетелей, оглашения письменных материалов дела, назначения экспертиз, исследования вещественных доказательств, в том числе просмотра видеозаписей, а подсудимого – освобождает от максимальной санкции соответствующей статьи УК РФ, но не более чем на 1/3. Однако тенденция упрощения в уголовном процессе не представляется столь положительной, по мнению Л. В. Головки, полагающего, что именно отказ от особого порядка является шагом в сторону нормализации уголовного процесса¹.

Для преюдициального значения в гражданском и арбитражном процессах вступившего в законную силу приговора суда по двум вопросам: имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ) не принципиально, постановлен ли приговор в общем или особом порядке уголовного судопроизводства.

К примеру, в гражданском деле по иску о возмещении реального ущерба в связи с преступлением ответчика ранее были признаны виновными вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу, постановленным в особом порядке уголовного судопроизводства: «...в совершении действий, объединенных единым преступным умыслом по противоправному и безвозмездному завладению денежными средствами бюджета, распорядителем которых является истец»².

Суд первой инстанции по данному гражданскому делу, решение которого осталось без изменения в вышестоящих

¹ См.: Головка Л.В. Сокращение особого порядка - шаг в сторону нормализации уголовного процесса // URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/15/sokraschenie_osobogo_poryadka_shag_v_storonu_normalizacii_ugolovnogogo_processa#_ftn2 (дата обращения 24.01.2022)

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 № 88-9620/2020 // Гражданское дело № 2-5797/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

инстанциях, возложил на ответчиков обязанность по возмещению ущерба, причиненного бюджету Краснодарского края, в солидарном порядке. Суды руководствовались положениями ст. 15, 1064, 1080 ГК РФ и ч. 4 ст. 61 ГПК РФ и ссылались на приговор, постановленный в особом порядке, как на преюдицию: «...вступившим в законную силу и постановленным в особом порядке при согласии подсудимых с обвинением приговором Октябрьского районного суда города Краснодара от 1 ноября 2018 г. по уголовному делу N В., Г., Е., Т. признаны виновными в совершении предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации преступления...».

Следовательно, между приговором, постановленным в общем порядке, то есть с исследованием всех доказательств, и приговором, постановленным в особом порядке, то есть с исследованием только характеризующего материала, для целей преюдициального значения приговора в гражданском и арбитражном процессах существенной разницы нет.

§3. Соотношение свойства обязательности, свойства преюдициальности и принципа *res judicata*

Вступившее в законную силу судебное решение как итоговый акт реализации судебной власти имеет свойства, отличающие судебное решение от иных правоприменительных актов.

Доктрина законной силы судебного решения именуется латинским термином *res judicata*¹. Вступившее в законную силу судебное решение обладает свойствами обязательности, исключительности, неопровержимости, исполнимости и преюдициальности².

По мнению А. В. Асоскова из доктрины *res judicata* следуют два правовых эффекта: эффект преюдициальности (*conclusive effect*) – запрет переустановления ранее установленных фактом между теми же участниками процесса и эффект исключительности (*preclusive effect*) – запрет тождественности исков³.

Первое и главное свойство судебного решения – обязательность⁴ (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ). Судебное решение обязательно «для всех без исключения», как для лиц, поименованных в судебном решении, так и для непоименованных в судебном решении лиц.

Во-вторых, исключительность⁵. По мнению Н.Б. Зейдера: «Исключительностью следует называть такое свойство вступившего в законную силу решения, вследствие которого судебное решение исключает возможность вторичного рассмотрения того же спора между сторонами или того же заявле-

¹ См., например, Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. N 27. С. 71-79.

² См., например, Вишневыский Г.А. Действие принципа *res judicata* как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. N 11. С. 76-83.

³ Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendens* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. N 2. С. 83.

⁴ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976, С. 155.

⁵ Там же С. 147.

ния, жалобы или бесспорного требования заинтересованного лица»¹. В ч. 2 ст. 209 ГПК РФ «Вступление в законную силу решений суда» перечислен круг лиц, на которых распространяется действие исключительности как свойства вступившего в законную силу судебного решения: «стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники». В ст. 180 АПК РФ «Вступление в законную силу решения, судебного приказа» отсутствует подобное перечисление участников процесса.

В-третьих, неопровержимость. На вступившее в законную силу решение суда нельзя подать апелляционную жалобу. Началом действия свойства неопровержимости является момент вступления судебного решения в законную силу, следовательно, неопровержимость следует из принципа *res judicata*. Далее возможны лишь экстраординарные, согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), способы обжалования – кассационное² и надзорное³ производство.

В-четвертых, исполнимость⁴. Свойство судебного решения, направленное только к ответчику. Данное свойство может быть утрачено, поскольку законодательство об исполнительном производстве устанавливает срок исполнимости

¹ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 136.

² См., например, Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против Российской Федерации // Решение ЕСПЧ от 08.02.2001 года по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99 // Журнал российского права, 2001, N 5; Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации // Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 года по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 // Журнал российского права, 2000, № 9

³ См., например, Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации // Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 // Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации // Жалобы № 59611/13 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015, № 12

⁴ См.: Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 119.

судебного решения, который, по общему правилу, составляет 3 года.

В-пятых, преюдициальность. Иначе, предрешение. Как следует из ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, преюдициальность также является проявлением вступившего в законную силу судебного решения.

Рассмотрим тезис – *для определения круга лиц, на которых распространяется действие свойства преюдициальности, допустимо применение по аналогии ч. 2 ст. 209 ГПК РФ: «стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники».*

Законодательная формулировка ч. 2 ст. 61 ГПК РФ и ч. 2 ст. 69 АПК РФ: «в котором участвуют те же лица» сужает субъективные пределы преюдиции¹. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ ч. 2 ст. 61 ГПК РФ была дополнена: «...а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», однако схожие изменения не были внесены в АПК РФ.

Возникает вопрос: в каких «случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», непоименованных в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, действует преюдиция?

Прежде всего, в случаях процессуального правопреемства. В этом смысле субъектный состав свойств исключительности и преюдициальности должен совпадать. Кроме того, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ распространяется в том числе на случаи отраслевой преюдиции: «...а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения».

В практике российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов расширительно толкуется преюдициальность судебного решения или приговора. Суды распространяют действие преюдиции не только на тех же лиц, что были

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений // 10-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 154.

поименованы в судебном решении или приговоре, но и на случаи регресса, суброгации, цессии и правопреемства.

К примеру, по иску о возмещении реального ущерба, причиненного в связи с совершением преступления¹. На основании приговора ранее была установлена вина ответчика в совершении в отношении истца преступления, но взыскание по гражданскому иску произошло не в отношении истца, а в отношении его цессионария.

В буквальном смысле цессионарию не был причинен ущерб преступлением. Однако преюдициальное значение приговора по вопросам события преступления и причастности ответчика к его совершению в гражданском процессе было расширительно истолковано судом в отношении цессионария истца, несмотря на то что цессионарий непоименован во вступившем в законную силу приговоре суда. В гражданском процессе прежний потерпевший в результате преступления не совпадал с пострадавшим в результате гражданско-правового деликта. Следовательно, основанием для перемены пострадавшего при возмещении вреда, причиненного преступлением, как разновидности деликтной ответственности по п. 1 ст. 1064 ГК РФ, является договор цессии.

В Гражданском процессуальном кодексе Италии возможность преодоления преюдиции предусмотрена для кредиторов, правопреемников и третьих лиц и именуется «ревокационная (или аннулирующая) оппозиция третьих лиц»². Как полагает Альдо Берлингюэр: «Она направлена на устранение преюдиции, которая может быть создана вследствие принятия судебного решения в отношении правопреемни-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 N 88-2891/2021 по делу N 2-417/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / З.Х. Баймолдина, Т.А. Белова, А. Берлингюэр и др.; под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 191 (автор раздела – Берлингюэр Альдо (Aldo Berlinguer))

ков или кредиторов любой из сторон по делу»¹.

По своей сути свойство преюдициальности является частным проявлением свойства обязательности, поскольку установленные обстоятельства являются обязательными. Возникает вопрос: в чем различие свойств обязательности и преюдициальности?

1. Свойство обязательности распространяется на резолютивную часть судебного решения, а свойство преюдициальности распространяется на мотивировочную часть судебного решения.

Например, если резолютивная часть судебного решения «признать право собственности»², тогда для всех без исключения лиц поименованное в резолютивной части судебного решения лицо считается собственником до тех пор, пока лица, непоименованные в судебном решении, но чьи права и законные интересы затронуты этим судебным решением не предъявили свой иск на основании ч. 4 ст. 13 ГПК РФ, ч. 3 ст. 16 АПК РФ и не доказали иное.

Для сравнения рассмотрим пример преюдиции. Обращаясь в суд с иском заявлением о взыскании убытков в порядке суброгации², представитель страховой компании указал, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеют преюдициальное значение для разрешения спора о взыскании убытков в порядке суброгации³.

Страховая компания компенсировала ответчику страховое возмещение в связи с наступлением страхового слу-

¹ Там же

² Никулинский районный суд города Москвы от 11.10.2017 года // Гражданское дело № 02-5727/17. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/cases/docs/content/ffe04a27-4144-494a-9b76-43544258150f> (дата обращения 25.01.2022)

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 года // Гражданское дело № 88-15345/20 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

чая. Следовательно, к страховой компании перешло право требования в пределах выплаченной суммы к ответчику, поскольку вступившим в законную силу приговором суда было установлено, что деяние имело место и совершено оно данным лицом, то есть ответчиком.

2. Свойства обязательности и преюдициальности распространяются на разный круг лиц и предоставляют разные возможности доказывания в следующих процессах.

Свойство обязательности вступившего в законную силу судебного постановления «для всех без исключения» (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ), а свойство преюдициальности означает, что установленные обстоятельства «обязательны для суда» (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, ч. 1 ст. 69 АПК РФ).

Следовательно, свойство общеобязательности, в отличие от свойства преюдициальности, не освобождает тех же участников от доказывания в новом процессе, поскольку позволяет судам исследовать ранее принятый судебный акт со ссылками на ст. 13 ГПК РФ и ст. 16 АПК РФ в совокупности с иными доказательствами.

К примеру, при обжаловании в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным и отмене постановления УФАС МО о привлечении к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа¹, «судья-фильтр» отказал в передаче жалобы во вторую кассацию, поскольку «...доводы административного органа о том, что суды неправоммерно придали преюдициальное значение выводам, изложенным в судебных актах по делу № А41-66482/2018, несостоятельны, поскольку судебные акты по делу № А41-66482/2018 учтены судами в силу положений статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Россий-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2020 N 305-ЭС20-16691 // Дело об административном правонарушении N А40-217253/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

ской Федерации как имеющие значение *в совокупности с иными доказательствами* (курсив мой – Е.О.)...».

Свойство преюдициальности судебных актов является антиподом свойства обязательности судебных актов с точки зрения возможности доказывания, поскольку свойство преюдициальности означает, что судебные акты: «...приняты судом преюдициальными и *не были исследованы судом наряду с другими доказательствами* (курсив мой – Е.О.)»¹.

Таким образом, институт законной силы судебного решения означает общеобязательность выводов суда «для всех без исключения», в том числе и для судов.

В этом смысле свойства обязательности судебного решения достаточно для того, чтобы обеспечить преклюзивный эффект (запрет тождества исков), но в то же время не связывать суды раннее принятыми судебными актами и оценивать их в совокупности с иными доказательствами, что наиболее полно отвечает состязательности процесса.

Возникает вопрос: возможно ли наделить преюдицию состязательным смыслом, к примеру, в случае противоречия двух преюдициальных судебных актов?

Согласно правовой позиции судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, из двух судебных решений с противоположными выводами по одним обстоятельствам преюдициального значения не имеет ни одно из них, поэтому судебные акты подлежат оценке наряду с другими доказательствами по делу как письменные доказательства, что подтверждается формулировкой Верховного Суда РФ в отношении судебных актов, применимой обычно для оценки доказательств «...ни один из них не имел заранее установленной силы»².

Если продолжить мысль о придании преюдиции состязательности

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2019 по делу № 33-31553/2019 // Гражданское дело № 2-4565/15 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС14-7445 // Гражданское дело № А40-226/2014 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

зательного смысла и рассматривать вступившее в законную силу судебное решение между теми же лицами как одно из письменных доказательств, не имеющих заранее установленной силы, то необходимо связать преюдицию с бременем доказывания.

Думается, преюдиция, связанная с бременем доказывания, асимметрична, поскольку позволяет той стороне, на которой лежит бремя доказывания представить новые доказательства тех же обстоятельств, в то время как сторона, на которой бремя доказывания лежало в предыдущем процессе, связана последствиями своего доказывания в виде преюдиции.

Далее необходимо рассмотреть соотношение непоименованного в российском процессуальном законодательстве принципа правовой определенности и свойства преюдициальности судебного решения.

1. Преюдициальность обеспечивает правовую определенность.

В науке гражданского процесса А. Т. Боннер и О. Ю. Котов обозначили цель правовой определенности в следующем: «... чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности официально признанного статуса приобретенных ими прав и обязанностей»¹.

Принцип правовой определенности упоминается в судебных актах не только международных судов, в частности ЕСПЧ, традиционно упоминающего этот принцип как составную часть права на справедливое судебное разбирательство², закрепленное в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ), но и в судебных актах российских судов.

Со ссылками на ст. 6 ЕКПЧ к принципу правовой опреде-

¹ Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Закон. 2008. N 4. С. 201.

² См., например: Валерий Николаевич Елисеев (Valery Nikolaevich Eliseev) против Российской Федерации // Постановление ЕСПЧ от 28.05.2014 // Жалоба N 21594/05 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, N 1(13)

ленности обращается Конституционный Суд РФ, к примеру, в Постановлении № 30-П от 21.12.2011 года содержится правовая позиция относительно соотношения свойства преюдициальности и принципа правовой определенности: «... преюдициальность является средством поддержания непротиворечивости судебных актов друг другу и тем самым обеспечивает действие принципа правовой определенности»¹.

2. Судебный акт не имеет преюдициального значения, если он не вносит правовую определенность в отношения сторон (о чем указано в судебном акте инстанций выше апелляционной).

Суды двух кассаций и надзора связаны преюдицией, как итогом фактоустановления судами первой и апелляционной инстанций. В судебных актах инстанций выше апелляционной можно встретить формулировку, что судебный акт порождает правовую неопределенность в отношениях сторон.

К примеру, судебный состав Арбитражного суда Московского округа указал: «Апелляционная инстанция недостатки решения не исправила. В свою очередь апелляционная инстанция, не отменив, а изменив решение и оставив требование ООО «Ваша Земля» о расторжении договора подряда от 1 декабря 2011 года № 3 без рассмотрения, не внесла изменения в иные части решения, в том числе касающиеся встречного иска хотя бы в части мотивов отказа в его удовлетворении, породила правовую неопределенность в отношениях сторон»².

Таким образом, мотивировочная часть судебного акта, вступившего в законную силу, не может содержать преюди-

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П от 21 декабря 2011 года // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа № А40-102755/14 // Гражданское дело № Ф05-13809/2015 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

цию, если судебный акт вносит правовую неопределенность в отношения сторон.

Подводя итоги параграфа, необходимо сделать вывод, что свойство преюдициальности с большой долей условности можно вывести из основного свойства судебного акта – *res judicata*, поскольку свойство преюдициальности, в отличие от всех других свойств судебного решения, имеет непосредственное отношение к институту доказывания, и никакие другие основания освобождения от доказывания не исходят от суда.

ГЛАВА 2. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ

§1. Преюдиция при пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах

Латинское юридическое изречение «*res judicata pro veritate habetur*»¹ означает неопровержимость установленных судом фактов, поскольку судебное решение признается за истину.

Понятие «истина» применительно к юриспруденции, разумеется, толкуется не одинаково. В определениях, предлагаемых в науке, содержатся правила, при соблюдении которых это слово может быть употреблено.

А. Т. Боннер определял истину как объективную, но в скобках добавлял судебную: «...под принципом объективной (судебной) истины следует понимать такое основополагающее начало гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд, действуя в рамках состязательного процесса, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, должен создать условия для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств и установления действительных обстоятельств дела»².

В учебной литературе отдельные авторы, к примеру, В. В. Молчанов, сознательно не используют принцип истинности ни применительно к судебным решениям, ни применительно к процессу в целом, поскольку этот принцип дискуссионный: «...в состав функциональных принципов не включен принцип объективной истины, поскольку вопрос о существовании данного принципа в современном гражданском судопроизводстве является дискуссионным»³.

¹ Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М.: Право и закон; Экзамен, 2003. С. 338.

² Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография // Университетский издательский консорциум Юридическая книга, 2009. С. 70.

³ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2014. С.

Действительно, процессуальное законодательство Российской Федерации ни в одном из видов судопроизводства не упоминает слова «истина», вместо него к деятельности суда в состязательном процессе применяется слово «правильность».

В Гражданском процессуальном кодексе РФ: ст. 2 ГПК РФ, ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, ч. 3 ст. 76 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ст. 99 ГПК РФ, абз. 3 ст. 138 ГПК РФ, ч. 1 ст. 147 ГПК РФ, абз. 1 ст. 148 ГПК РФ, ч. 3 и 4 ст. 151 ГПК РФ, ч. 1 ст. 152 ГПК РФ, ч. 1 ст. 232 ГПК РФ, ч. 6 ст. 330 ГПК РФ, ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ, ч. 1 ст. 390.13 ГПК РФ, ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, абз. 2 п. 3 ч. 1 ст. 411 ГПК РФ.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ: ст. 6 АПК РФ, ч. 3 ст. 9 АПК РФ, ч. 4 ст. 58 АПК РФ, ч.1 ст. 64 АПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ, ч. 2 ст. 66 АПК РФ, ч. 11 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 89 АПК РФ, абз. 2 п. 10 ч. 2 ст. 125 АПК РФ, ч. 6 ст. 131 АПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 132 АПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 133 АПК РФ, п.6 ч. 1 ст. 135 АПК РФ, ч. 7 ст. 155 АПК РФ, ч. 6 ст. 215 АПК РФ, ч. 1 ст. 286 АПК РФ, ч. 5 ст. 288.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 291.14 АПК РФ, ч. 2 ст. 308.11 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 311 АПК РФ.

Таким образом, в условиях нахождения бремени доказывания на сторонах, к целям правоприменительной деятельности судов относится:

1) Правильное фактоустановление – установление фактов предмета доказывания (для судов первой и апелляционной инстанций);

2) Правильное правоустановление – определение прав и обязанностей участников процесса, следующих из нормы права, примененной судом к установленным фактам предмета доказывания (и проверка правильности применения судами нижестоящих инстанций норм материального и

процессуального права для судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций).

Если предположить, что суд устанавливает истину, то факты, установленные в мотивировочной части вступившего в законную силу судебного решения, являясь истинными, не могли бы быть установлены повторно, став преюдициальными раз и навсегда. Однако не все факты устанавливаются судом в рамках одного процесса. В частности, факты-основания пересмотра вступившего в законную силу судебного решения могут возникнуть только за рамками рассмотренного дела.

Е. А. Борисова разграничивает понятия «проверка» и «пересмотр»¹. Цель проверки (обжалования) – выявление судебной ошибки. Проверка осуществляется вышестоящей судебной инстанцией. Пересмотр осуществляется тем же судом, который принял судебный акт. Цель пересмотра – восполнение недостатков фактоустановления, поскольку появились такие обстоятельства, которые влияют на результат первоначального разрешения дела, поэтому суд осуществляет пересмотр в два этапа:

1) Проверка наличия вновь открывшихся обстоятельств или новых обстоятельств;

2) Пересмотр дела.

Разграничение обжалования и пересмотра целесообразно для исследования способов преодоления преюдиции.

Можно выдвинуть тезис о том, что вступившее в законную силу судебное решение оценивается в следующем процессе с точки зрения преюдиции для целей единства фактоустановления, однако при повторном фактоустановлении в ходе пересмотра дела ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств вступившее в законную силу судебное решение не имеет преюдициального значения.

¹ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С. 42 - 69.

При движении дела по инстанциям действием института преюдиции в судебной системе России связаны суды двух кассаций и надзора. В судах апелляционной инстанции преюдиция еще не действует (решение не вступило в законную силу). Кассационная и надзорная инстанции связаны преюдицией, поскольку не обладают полномочиями по фактоустановлению, следовательно, руководствуются установленными фактами.

В ходе процедуры пересмотра судебных актов объект пересмотра – вступивший в законную силу судебный акт, а также содержащиеся в нем ссылки на иные судебные акты не имеют преюдициального значения.

Тезис находит подтверждение в практике судов. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда по частной жалобе на определение Тушинского районного суда города Москвы содержится позиция судебной коллегии о соотношении инстанционного обжалования и процедуры пересмотра для целей действия преюдиции: «... ООО «Арбат Серебряный», в случае несогласия с выводами судебной коллегии в апелляционном определении Московского городского суда от 06.02.2019, не было лишено возможности обжаловать судебные постановления первой и второй инстанции в кассационном порядке, как это сделал второй поручитель и ответчик по настоящему делу, однако таким правом не воспользовалось. По указанным причинам при разрешении заявления, поданного в порядке ст. 392 ГПК РФ, не может быть дана оценка с точки зрения преюдиции постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019»¹.

Основоположник учения о преюдиции М. А. Гурвич в советский период науки гражданского процесса охарактеризо-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2021 по делу № 33-31661/2021 // Гражданское дело № 2-1641/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

вал невозможность пересмотра как отрицательную сторону преюдиции: «Отрицательная сторона преюдиции заключается в недопустимости пересмотра преюдициальных фактов и правоотношений в новом судебном процессе...»¹.

Однако преюдиция может быть преодолена пересмотром ввиду вновь открывшихся обстоятельств, что находит свое отражение в правовой позиции Конституционного Суда РФ: «...в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»².

Впервые возможность пересмотра судебных актов ввиду вновь открывшихся обстоятельств появилась в главе 2 УГС «Об отмене решения». Ст. 792 УГС предусматривала, что «просьбы об отмене решений могут быть трех родов»:

- 1) просьбы о кассации решений;
- 2) просьбы о пересмотре решений;
- 3) просьбы неучастовавших в деле лиц.

Следовательно, пересмотр был одним из трех родов оснований отмены решений, вступивших в законную силу. Отсутствие выделения отдельных статей о пересмотре в УГС объясняется общим объектом и для обжалования (инстанций выше апелляции) и для пересмотра – вступившее в законную силу решение.

Два основания пересмотра детализированы в ст. 794 УГС: «Просьбы о пересмотре решений допускаются в случае открытия новых обстоятельств или в случае подлога, обнаруженного в актах, на коих решение основано»³.

¹ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 162.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Постановление Конституционного Суда РФ N 30-П от 21 декабря 2011 года // Доступ из СПС КонсультантПлюс

³ Устав гражданского судопроизводства: Высочайше утв. 20 ноября 1864 г. // ПСЗ II. Т. XXXIX. Отделение II. СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. N 41477

Таким образом, институт пересмотра ввиду вновь открывшихся обстоятельств возник в гражданском процессе России столетием раньше института преюдиции, и по-прежнему является «единым способом опровержения (преодоления) преюдиции».

ГПК РФ и АПК РФ не содержат законодательных определений пересмотра дел по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а выделяют признаки, позволяющие разграничить два вида пересмотра дел.

Законодательное различие оснований пересмотра заключается в том, что вновь открывшиеся обстоятельства – это перечисленные в ч. 3 ст. 392 ГПК РФ и ч. 2 ст. 311 АПК РФ существенные для дела обстоятельства, существовавшие на момент принятия судебного постановления (акта), а новые обстоятельства – это перечисленные в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ существенные для дела обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления (акта). В то же время необходимо различать обстоятельства и доводы, поскольку доводы зависят от воли сторон, а обстоятельства – не зависят.

А. Н. Резуненко определял вновь открывшиеся обстоятельства как «...факты объективной действительности, оставшиеся неизвестными суду и заявителю при рассмотрении дела, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, достоверно установленные особым процессуальным способом и указывающие на неправосудность судебных актов, вступивших в законную силу»¹.

Определение вновь открывшихся обстоятельств, предложенное Т. Т. Алиевым, позволяет понять, почему пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам является способом преодоления преюдиции. Ученый связал вновь открывшие-

¹ Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 53.

ся обстоятельства с юридическими фактами, относимыми к предмету доказывания: «...вновь открывшиеся обстоятельства – это юридические факты объективной действительности, являющиеся органической частью предмета доказывания по гражданскому делу, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, которые не были известны суду и заявителю при рассмотрении дела, представленные сторонами или установленные судьей до пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу путем производства процессуальных действий после подачи ему заявления или представления о пересмотре перечисленных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»¹.

К вновь открывшимся обстоятельствам ч. 3 ст. 392 ГПК РФ и ч. 2 ст. 311 АПК РФ относят:

1) Существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) Заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) Преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Для целей процедуры пересмотра ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском и арбитражном процессе утрачивает преюдициальное значение только пересматриваемый судебный акт, однако постановленный в уголовном процессе и вступивший в законную силу приговор суда имеет преюдициальное значение.

В законодательствах зарубежных государств также суще-

¹ Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 41.

ствуется взаимосвязь вновь открывшихся обстоятельств с предметом доказывания с тем различием, что выявление доказательств, непредставление которых привело к неправильному фактоустановлению, является основанием для пересмотра, вступившего в законную силу судебного решения.

Французский *Code de Procédure Civile* содержит правило в п. 2 ст. 595, согласно которому утаенные другой стороной доказательства, «имеющие существенное значение для дела, выявленные после вступления решения в законную силу, являются основанием для подачи заявления о пересмотре»¹, причем пересмотр решений во Франции происходит в реви-зионном порядке.

Codice di procedura civile, действующий в Италии, так-же содержит в ч. 3 ст. 395² Кодекса процедуру пересмотра вступившего в законную силу судебного решения в реви-зионном порядке в случае, если «после принятия решения об-наружены документы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела». Таким образом, участники процесса не связаны действием института преюдиции в слу-чае пробелов в фактоустановлении вследствие непредстав-ления доказательств. В результате процедуры пересмотра у суда есть возможность наиболее полно установить факты предмета доказывания.

Схожее положение можно найти в п. 7 § 580³ германского *Zivilprozessordnung* (ZPO), позволяющем возобновить судо-производство по рассмотренному делу, если представлены «иные документы, которые являются основанием более благоприятного для нее (стороны-заявителя – прим. Е.О.) решения».

¹ Code de procédure civile du 19 décembre 2008 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070716/> (дата обращения 29.01.2022)

² Codice di procedura civile regio decreto 28 ottobre 1940 // URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2015/01/02/codice-di-procedura-civile> (дата обращения 29.01.2022)

³ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 160.

Заявление о возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств именуется в Германии «реституционный иск». Возобновление производства связано с недостаточностью или недостоверностью доказательств, представленных в предыдущем процессе. Реституционный иск полностью нивелирует институт преюдиции – доказательства, не исследованные и не отраженные в предыдущем судебном решении, не связывают тех же участников в новом процессе, у сторон есть возможность вновь представлять доказательства, заявляя реституционный иск.

В российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, во-первых, не допускаются иски в отношении судебного решения, поскольку иск означает наличие спора о праве, а наличие вступившего в законную силу судебного решения означает, что спор о праве разрешен и наступила правовая определенность в отношениях сторон. Во-вторых, в процессуальном законодательстве России не содержится такого основания пересмотра ввиду вновь открывшихся обстоятельств как выявление нераскрытых доказательств. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил «... необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам»¹.

Следовательно, в случае неправильного установления фактов предмета доказывания ввиду непредставления доказательств, стороны в следующих процессах связаны преюдицией, и данное решение не может быть пересмотрено. В то же время правильное по форме не должно считаться правильным по существу, и недостаток доказательств не

¹ О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 2.

должен восполняться преюдицией в следующих процессах в рамках одного вида судопроизводства.

Представляется весьма условным также разделение оснований пересмотра на вновь открывшиеся и новые, в том смысле, что и те, и другие основания пересмотра являются незаявленными сторонами и неизвестными суду на момент рассмотрения дела. Данный тезис подтверждается, к примеру, тем, что в процессуальном законодательстве зарубежных государств отсутствует подобное разделение.

По мнению И. А. Петровой, основания пересмотра судебных актов можно разграничить «не по форме, а по содержанию: на фактические и правовые»¹.

Является ли способом преодоления преюдиции пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 3 ст. 311 АПК РФ)? Думается, в обоих видах пересмотра как по вновь открывшимся, так и по новым обстоятельствам объект пересмотра не имеет преюдициального значения.

По российскому гражданскому и арбитражному процессуальным кодексам к новым обстоятельствам относятся:

1) Отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу.

Отмена судебного акта или постановления другого органа – это вывод суда (для судебных актов – вышестоящего суда) в резолютивной части судебного акта, вступившего в законную силу.

В последующем судебном акте преюдицировались факты, установленные в мотивировочной части вступившего в законную силу судебного акта, который впоследствии был

¹ Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: Диссер. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С.118.

отменен, следовательно, преюдициальное значение утрачивают оба судебных акта из этой цепочки. Таким образом, не преюдицируются факты, установленные в мотивировочной части последующего судебного акта, принятого на основании отмененного судебного акта или постановления другого органа для целей процедуры пересмотра ввиду новых обстоятельств.

К примеру, «...удовлетворяя требования антимонопольного органа, суды исходили из того, что в основу решения Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2020 года было положено признанное решением арбитражного суда по другому делу недействительным решение антимонопольного органа от 22.03.2019 года по делу № 1-16-115/00-22-18, которое позднее было отменено»¹. Суды признали данное обстоятельство существенным, в связи с чем пришли к выводу, что антимонопольным органом представлены доказательства, подтверждающие наличие новых обстоятельств.

2) Признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу.

Возникает вопрос: в какой части судебного решения сделка должна быть признана недействительной, чтобы такое решение стало основанием для пересмотра ранее состоявшихся решений по делу: в резолютивной части или достаточно установления в мотивировочной части?

Основанием для пересмотра судебного решения является признание сделки недействительной в резолютивной части судебного решения, что подтверждается действующей позицией Высшего арбитражного суда РФ: «...указанное основание применяется, если вывод о признании недействительной оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2021 № 305-ЭС21-14769 // Гражданское дело № А40-69967/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

сделки сделан в резолютивной части решения суда по другому делу»¹.

Выводы в мотивировочной части судебного решения являются правовой оценкой фактов, установленных в результате свободной оценки доказательств судом. Следовательно, если вывод о недействительности содержится в мотивировочной части судебного решения, то данный вывод не является основанием для пересмотра судебного решения.

3) Признание постановлением Конституционного Суда РФ не соответствующим Конституции РФ или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом РФ в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных ФКЗ от «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд РФ.

4) Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека;

5) Определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

¹ О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Постановление Пленума ВАС РФ N 52 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

В случаях пересмотра по основаниям п.п. 3-5) объект пересмотра – вступившее в законную силу судебное решение утрачивает преюдициальное значение. По выражению А.Н. Верещагина, подобные основания пересмотра называются «прецедентом наоборот»¹, поскольку пересмотру подлежат решения, вынесенные до того, как позиция высшего суда была закреплена в постановлении Пленума или Президиума.

По мнению Т. Г. Морщаковой, в России нет прецедентного права, и правовые позиции Конституционного суда являются «особым видом преюдиции»². В случае установления Конституционным Судом РФ факта несоответствия Конституции РФ определенного положения закона, этот факт не может быть ни оспорен, ни переустановлен, поскольку «... юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта»³.

В пользу преюдициального значения решений Конституционного Суда РФ свидетельствует также наличие обязанности судов общей юрисдикции и арбитражных судов приостановить рассмотрение первоначального дела «до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом РФ» (п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ), либо «до обращения суда в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии закона, подлежащего применению, Конституции РФ» (ч. 5 ст. 215 ГПК РФ).

Следовательно, обстоятельства, установленные Консти-

¹ См.: Верещагин А.Н. О значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. N 1-П для судебной системы России // Вестник гражданского права. 2010. N 3.

² См.: Интервью с заместителем председателя Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Законодательство. 1999. N 5. С. 2-3.

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации // Российская газета, N 138 - 139, 23.07.1994

туционным Судом РФ, имеют преюдициальное значение для первоначального дела, этим обусловлена обязанность суда приостановить рассмотрение дела для установления обстоятельств Конституционным Судом РФ.

§2. Особенности действия *res judicata* в гражданском процессе зарубежных государств

Гражданскому процессу Англии не известен институт преюдиции, поскольку для достижения того же правового эффекта действует институт *res judicata*.

*The Civil Procedure Rules*¹ (далее – CPR) – правила гражданского судопроизводства, применимые ко всем делам, возбужденным после 26 апреля 1999 года, регламентируют гражданское судопроизводство в судах Англии и Уэльса: Апелляционном суде, Высоком суде и судах графств.

Относительно апелляционного производства, не является тайной для российских юристов, что апелляционная жалоба может быть подана с целью отсрочить вступление в законную силу судебного решения, а, следовательно, отсрочить действие эффекта преюдиции.

Разумеется, право апелляционного обжалования является составляющей права на доступ к правосудию, поскольку апелляционное обжалование, с точки зрения правовой позиции ЕСПЧ по делу *Monnell and Morris v. the United Kingdom*², является эффективным средством правовой защиты. В то же время гражданское судопроизводство Англии знает несколько способов противодействия недобросовестному поведению участников процесса на стадии апелляционного обжалования.

К примеру, предоставление обеспечения для того, чтобы апелляционная жалоба была принята судом к производству. В деле *City Construction Contracts (London) Ltd v Adam*³, суд обязал апелланта внести в депозит суда присужденную сумму, а в деле *Burchmore v Hills*⁴ суд обязал апелланта обеспечить про-

¹ The Civil Procedure Rules впервые переведены на русский язык в приложении к монографии Кудрявцевой Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 193-319.

² *Monnell and Morris v. the United Kingdom*: Постановление ЕСПЧ от 2 марта 1987 г. (жалобы 9562/81; 9818/82) § 56 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57541> (дата обращения 01.02.2022)

³ *City Construction Contracts (London) Ltd v Adam*, *The Times* 4 January, 1988, CA.

⁴ *Burchmore v Hills*, 1935, 79 *Law Journal Newspaper* 30.

цессуальные издержки другой стороны.

Российский гражданский процесс схож с английским гражданским процессом в части запрета подачи исков между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (CPR 3.4(2)(b), ст. 222 ГПК РФ). Однако разными правовыми средствами разрешается вопрос запрета повторного обращения с тождественным иском, что предопределяет наличие, либо отсутствие необходимости в институте преюдиции.

1. Правило *Henderson v. Henderson* с целью единообразного действия *res judicata* вместо действия преюдиции.

В прецеденте Канцлерского суда Англии *Henderson v. Henderson* закреплено правило, согласно которому не допускается заявление сторонами претензий в следующем процессе, если претензии могли и должны были быть предъявлены в предыдущем иске.

Вице-канцлер сэра Джеймса Уигрэма в своем решении мотивировал запрет повторных претензий следующим: «... когда данный вопрос становится предметом судебного разбирательства и вынесения решения судом компетентной юрисдикции, Суд требует, чтобы стороны этого судебного разбирательства представили свое дело целиком, и не будет, за исключением особых обстоятельств (*special circumstances*), разрешать одним и тем же сторонам открыть один и тот же предмет судебного разбирательства в отношении вопроса [ов], которые могли бы быть выдвинуты как часть предмета спора, но которые не были выдвинуты только потому, что они по небрежности или даже случайности были опущены».

Следовательно, гражданский процесс Англии идет дальше запрета повторного разбирательства по существу в случае наличия разрешенного ранее спора о праве и формулирует также конструкцию запрета повторного разбирательства даже по тем вопросам, которые «должны или могли быть рассмотрены». Если участники процесса в состязательных бумагах не определили те вопросы, которые должны или

могли быть рассмотрены, то сами впоследствии несут за это ответственность в виде *res judicata*. Правило о заявлении всех требований в одном процессе позднее станет основой для возникновения альтернативных исков, целью которых является заявление нескольких требований как альтернатив, чтобы не дробить один процесс на множество.

Итак, гражданский процесс Англии, также как гражданский и арбитражный процессы России, запрещает тождество при обращении в суд в двух смыслах:

- 1) *Claim estoppel* – запрет тождества исков.
- 2) *Issue estoppel* – запрет тождества споров.

Оба запрета следуют из института *res judicata*. По сути, правовой эффект *issue estoppel* имеет тот же правовой эффект, что и преюдиция фактов, поскольку запрещает повторные возражения при наличии разрешенного вопроса о праве, а правовой эффект *claim estoppel* имеет тот же правовой эффект, что и запрет подачи исков между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В отличие от гражданского и арбитражного процессов России, в английском гражданском процессе нет возможности обойти запрет о тождестве исков, изменив, как минимум, один из элементов иска: или предмет, или основание иска (кроме изменения правовой квалификации требования¹), тем самым создав новый спор о праве, в котором возможно опровергнуть отдельные факты предыдущего судебного решения через новое доказывание. В системе гражданского процесса Англии действует институт *cause of action estoppel* – запрет идентичности основания иска в более позднем разбирательстве основанию иска в более раннем разбирательстве, поэтому невозможно подменить один спор о праве другим спором о праве, если в нем рассматривается то же самое основание иска, и не-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Доступ из СПС КонсультантПлюс

возможно подменить иск по форме возражениями по сути в отношении вступившего в законную силу судебного решения.

Думается, что существует два различных способа обеспечения единства судебной практики¹: англо-саксонский – прецедент и романо-германский – преюдиция. Англо-саксонский институт прецедента невозможно обойти также как романо-германский институт преюдиции, изменив субъектный состав иска, поскольку *res judicata* действует для всех без исключения лиц, а не только для тех же участников процесса, как преюдиция, следовательно, во всех последующих процессах, даже при изменении субъектного состава иска, не доказываются ранее установленные факты. При англо-саксонском толковании законной силы судебного решения все без исключения лица могут ссылаться на судебное решение как на прецедент.

Страны романо-германской правовой системы от процессуальных злоупотреблений в части подмены действительного спора о праве целью повторного фактоустановления не защищены институтом *estoppel*². Однако все чаще в правоприменительной практике российских судов можно встретить английское слово «*estoppel*» в контексте запрета недобросовестного процессуального поведения.

Таким образом, правило *Henderson v. Henderson* означает запрет повторного рассмотрения вопросов, которые «должны или могли быть рассмотрены», но прежде необходимо наличие только профессионального договорного представи-

¹ См.: Бронякина Е.О. Обусловленность и пределы обеспечения единства судебной системы, единства судебной практики, единства статуса судей в Российской Федерации // ADVANCED SCIENCE // Наука и Просвещение. – 2020. С. 120-124. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/%D0%9C%D0%9A-959.pdf> (дата обращения 02.02.2022)

² См., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2021 № 09АП-49438/2021 // Гражданское дело № А40-189590/2020; Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2020 № 304-ЭС20-6834 // Гражданское дело № А75-789/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2021 № Ф05-21176/2017 // Гражданское дело № А40-148648/2016 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

тельства, также как в английских судах, поскольку профессиональный представитель сможет объяснить доверителю последствия несвоевременного совершения процессуальных действий или нереализации процессуальных прав.

2. Действие *res judicata* в отношении решений арбитражей с целью единообразных последствий фактоустановления как государственными, так и негосударственными судами.

Н. Б. Зейдер еще в 60-х годах XX века расширительно толковал термин «гражданский процесс», как деятельность не только государственных судов по отправлению правосудия, но и третейских судов, определяя принцип *res judicata*, автор полагал, что: «... это качество судебного процесса вытекает непосредственно из специфики судебного решения как акта правосудия»¹.

Продолжая мысль о расширительном толковании гражданского процесса необходимо расширительно толковать законную силу и преюдициальное значение актов правосудия, относимую не только к государственным судам, но и к арбитражам.

В отношении арбитражей прямо вопрос законной силы и преюдициального значения решений не урегулирован Нью-Йоркской конвенцией². Государства-участники Конвенции самостоятельно регулируют вопрос законной силы и преюдициального значения решений арбитражей на уровне национального законодательства.

Доктрина *res judicata* в Англии имеет распространение не только на решения английских государственных судов,

¹ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 111-114.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году // Документ ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960 с заявлением

но и на решения негосударственных судов – арбитражей, в том числе международных коммерческих арбитражей. Таким образом, в отношении фактов предмета доказывания, установленных негосударственными судами, также распространяется *issue estoppel* – запрет повторного фактоустановления, и суды не рассматривают повторно тот же предмет судебного разбирательства.

А. Редферн и М. Хантер¹ к сфере действия принципа *res judicata* в английском арбитраже относят:

1) Существующие споры (*existing disputes*) - распространяется на все споры, ставшие в соответствии с арбитражной оговоркой предметом арбитражного разбирательства.

2) Последующие споры (*subsequent disputes*) - в отношении вопросов, которые были или могли быть решены в предыдущем разбирательстве;

3) Споры третьих сторон (*preclusive effect of arbitration awards*) - пресекательный эффект арбитражных решений.

По мнению Н. Ю. Ерпылевой: «...признавая на своей территории действие арбитражного решения, государство не может ограничивать пределы действия его свойств»². Следовательно, признанные решения английских судов и арбитражей обладают на территории России всеми свойствами *res judicata*, и факты предмета доказывания, установленные вступившими в законную силу решениями английских судов и арбитражей, не должны переустанавливаться на территории России ни для целей процедуры приведения в

¹ Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford University Press, 2009. Para 9, P. 139-149.

² Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционально-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 31

исполнение¹, ни для последующих дел, разрешаемых в российских судах.

Если свойства решений иностранных судов и арбитражей обладают на территории России теми же свойствами, что и на территории государства, суд или арбитраж которого принял решение, то это ставит решения английских арбитражей в более привилегированное положение на территории России, чем решения российских арбитражей, поскольку решения российских арбитражей не обладают ни свойствами *res judicata*, ни преюдициальным значением.

Применительно к преюдициальному значению решений арбитражей существует толкование, предложенное В. В. Ярковым², о наличии преюдициального значения решений арбитражей, если на основании решения арбитража был выдан исполнительный лист, поскольку в этом случае законную силу и преюдициальное значение имеет определение районного суда (ч. 2 ст. 423 ГПК РФ), либо определение арбитражного суда субъекта (ч. 3 ст. 236 АПК РФ) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Думается, что данная трактовка, во-первых, придает преюдициальное значение определениям районного суда или арбитражного суда субъекта, не разрешающим дело по существу и не связанным с установлением фактов предмета доказывания; во-вторых, если связывать свойство преюдициальности решений со свойством исполнимости, то возможно наделить преюдициальным значением, в том числе

¹ См.: Бронякина Е.О. Особенности исполнения решений иностранных судов и арбитражей на территории Российской Федерации // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство // Наука и Просвещение. – 2021. С. 103-107. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2021/11/MK-1227.pdf> (дата обращения 03.02.2022)

² См. Ярков В.В. Разбирательство в арбитражном суде и международном коммерческом арбитраже (отдельные направления взаимодействия). С. 236.

нотариально заверенное медиативное соглашение, имеющее силу исполнительного документа. Однако наличие нотариально заверенного медиативного соглашения не препятствует ни рассмотрению дела в суде, ни повторному фактоустановлению.

Таким образом, законная сила и преюдициальное значение решений арбитражей должны действовать вне зависимости от выдачи исполнительного листа. Кроме того, схож субъектный состав лиц, на которых распространяется действие арбитражного соглашения и лиц, на которых распространяется действие преюдиции. Принцип *res judicata* в отношении решений арбитражей позволяет избежать повторного фактоустановления в арбитраже и в государственных судах.

3. Запрет *offensive collateral estoppel*, то есть запрет ссылок истца на преюдициальное значение раннего судебного решения, принятого не в пользу ответчика.

Американская практика не тождественна английской. Институт *collateral estoppel* (косвенный эстоппель), то есть правила о недопустимости повторного рассмотрения ранее разрешенных судом вопросов (одно из следствий *res judicata*), относится и к вопросам права, и к вопросам факта, которые компетентный суд ранее разрешил.

Уильям Бернам писал о двух возможных видах преюдиции¹ по субъектному составу:

- 1) *Mutual* – взаимная, что означает полное совпадение сторон в ранее рассмотренном деле и в следующем деле;
- 2) *Non-mutual* – невзаимная, что означает появление в

¹ В § 2 раздела F главы VII институт «*estoppel*» отождествляется авторами перевода на русский язык с институтом преюдиции: «Принцип недопустимости повторного рассмотрения ранее разрешенных судом вопросов (преюдиция)», поэтому далее по тексту «*estoppel*» тождественен преюдиции. См.: Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. С. 419.

споре либо новой стороны, либо *in privity*, то есть лиц, связанных общим правовым интересом, к примеру, правопреемники.

Автор также классифицировал преюдиции по правовому эффекту на два вида:

1) *Offensive collateral estoppel* – наступательная преюдиция. В этом случае сторона, выигравшая предыдущий спор, ссылается на ранее принятое судебное решение в новом процессе и становится в новом процессе истцом, что создает инерцию победы для ранее победившей стороны. Сторона истца не имеет права ссылаться на предрешенность спора с целью извлечения выгоды.

К примеру, в деле *Parklane Hosiery Co. v. Shore*¹ Верховный Суд США пришел к выводу, что недопустима оборонительная преюдиция, то есть ссылки истца в новом споре на то, что вопрос был ранее разрешен не в пользу ответчика, поскольку это несправедливо по отношению к ответчику. Кроме того, Верховный Суд США счел, что истец мог заявить требования в предыдущем споре, а значит не может требовать повторного разрешения того же вопроса.

2) *Defensive collateral estoppel* – оборонительная преюдиция. Ссылки на предыдущее судебное решение проигравшей стороны, ставшей в новом процессе стороной ответчика. В новом процессе ответчик вправе ссылаться на раннее решение, принятое не в пользу истца.

Таким образом, раннее решение может быть оценено судом в следующем процессе как одно из доказательств, не имеющих заранее установленной силы и не предрешающих исход спора для истца.

¹ *Parklane Hosiery Co. v. Shore*, 439 U.S. 322, 1979. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/322/> (дата обращения 04.02.2022)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Отраслевая преюдиция в значительной мере затрудняет предсказуемость, правовую определенность и стабильность правопорядка по причине судейской дискреции, в каком случае судебное решение имеет преюдициальное значение, а в каком случае равное ему по законной силе судебное решение не имеет преюдициального значения.
2. Межотраслевая преюдиция является избыточной, поскольку факты, установленные в другом виде судопроизводства, к примеру, в уголовном, по определению не могут быть переустановлены в гражданском или арбитражном процессе, следовательно, отсутствует необходимость в основании освобождения от доказывания в виде преюдиции, а для достижения того же правового эффекта достаточно норм о соотношении процессов.
3. Отсутствие необходимости в институте отраслевой преюдиции объясняется тем, что мотивировочная часть судебного решения в состязательном процессе – это результат состязания сторон. Следовательно, реализация или нереализация процессуальных прав, являясь элементом тактики участников процесса, не должна образовывать преюдицию для следующих процессов в рамках одного вида судопроизводства.
4. Если переводить термин «*praecedens*» буквально как «предварительное решение», то может сложиться впечатление, преюдициальность отождествляется с промежуточностью, поскольку всякое преюдицирующее судебное решение является промежуточным для сле-

дующего судебного решения, однако вступившее в законную силу судебное решение не может быть промежуточным актом.

5. Развитие учения о преюдиции в России связано с развитием учения о законной силе судебного решения, которое проходило в три этапа, соответствующих развитию процессуального законодательства: дореволюционный этап (с 1864 года до 1917 года), советский этап (с 1917 года до 1995 года) и современный этап (с 1995 года до н.в.).
6. Дореволюционному законодательству была присуща более высокая концентрация состязательности процесса, поскольку по УГС мотивы принятия судебного решения не имели общеобязательности и не вступали в законную силу. Следовательно, установленное не считалось истиной раз и навсегда, так как состязательная истина формальна.
7. В ГПК РСФСР 1964 года впервые появился институт преюдиции. Предпосылкой для появления института преюдиции стал переход к законодательному закреплению установления судом истины, поэтому не было необходимости переустанавливать факты.
8. Институт преюдиции в действующих процессуальных кодексах слово в слово совпадает с институтом преюдиции, сформулированным в ГПК РСФСР 1964 года. Однако с принятием Конституции 1993 года процесс вновь стал состязательным, следовательно, вернулась и устанавливаемая в состязательном процессе формальная истина.
9. Понятие «преюдиция» не используется в процессуальных кодексах, однако преюдиция является институтом

ГПК РФ и АПК РФ, закрепленным в главах, посвященных доказательствам и доказыванию, освобождающим тех же участников процессов от доказывания фактов, ранее установленных вступившим в законную силу судебным решением.

10. Отсутствие единообразия в закреплении института преюдиции в ГПК РФ и АПК РФ свидетельствует об отсутствии единства в понимании этого процессуального института в состязательном процессе. В настоящее время закреплены три вида преюдициальных обстоятельств:

- 1) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию и оспариванию (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ);
- 2) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию (ч. 2 ст. 69 АПК РФ);
- 3) Обязательные обстоятельства (ч. 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

11. В гражданском процессе преюдиция является неоспоримой, в арбитражном процессе – оспоримой. Неоспоримость преюдиции в гражданском процессе подтверждается формулировкой ч. 2 ст. 61 ГПК РФ. Более лояльно сформулирован институт преюдиции в ст. 69 АПК РФ, даже не упоминающей запрета оспаривания отраслевой преюдиции в ч. 2 ст. 69 АПК РФ и не упоминающей ни запрета повторного доказывания, ни запрета оспаривания межотраслевой преюдиции в ч. 3 ст. 69 АПК РФ,

12. Упоминание обязательности судебных актов в ч. 3 ст. 69 АПК РФ, является, по сути, не свойством преюдициальности, а общим свойством всех судебных актов, вступивших в законную силу.

13. Обязательность распространяется на резолютивную часть судебного решения, а преюдициальность – на мотивировочную часть решения.
14. Мотивировочная часть судебного решения и апелляционного постановления (определения) содержит факты двух групп: факты предмета доказывания (факты-основания решения) и доказательственные (сопутствующие) факты.
15. Преюдициальное значение имеют только факты предмета доказывания, во-первых, потому что именно эти факты являются основанием для принятия судебного решения и апелляционного постановления (определения); во-вторых, поскольку факты предмета доказывания являются спорными фактами, то есть объектом состязания.
16. Преюдициальное значение установленных фактов предмета доказывания зависит от установления фактов предмета доказывания в результате представления доказательств (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ), а не в результате признания (ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, ч. 2 ст. 70 АПК РФ).
17. Преюдиция в состязательном процессе является санкцией за отсутствие раскрытия доказательств, участия в доказывании и неоказание помощи процессуальному оппоненту. Несмотря на то, что не справилась с бременем доказывания одна сторона, санкция в виде преюдициальности обстоятельств, входивших в предмет доказывания и установленных во вступившем в законную силу судебном решении, распространяется на обе стороны.

18. Преюдиция в состязательном процессе не может быть абсолютной. Прежде чем сослаться на состоявшееся судебное решение между теми же участниками процесса как на преюдицию, суды устанавливают, насколько полно и всесторонне исследованы обстоятельства в судебном решении и входят ли они в предмет доказывания или они лишь упоминаются и являются сопутствующими доказательственными фактами, не имеющими преюдициально значения.
19. Из двух судебных решений с противоположными выводами по одним обстоятельствам преюдициального значения не имеет ни одно из них, поэтому судебные акты подлежат оценке наряду с другими доказательствами по делу как письменные доказательства, что подтверждается формулировкой Верховного суда РФ в отношении судебных актов, применимой обычно для оценки доказательств «...ни один из них не имел заранее установленной силы» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС14-7445 по гражданскому делу № А40-226/2014).
20. В настоящее время преобладает позиция высших судов (к примеру, Определение Верховного Суда РФ № 304-КГ18-15768 по гражданскому делу № А46-18028/17; Постановление Верховного Суда РФ № 303-АД14-3647 по гражданскому делу № А04-2341/14), согласно которой преюдициальное значение имеет только установленный факт, а не правовая оценка. В то же время в правоприменительном акте факт от его правовой оценки неотделим, так как факт в процессуальном смысле является результатом его правовой оценки судом, отраженным в мотивировочной части судебного решения.

21. Не преюдицируется достоверность доказательств, поскольку не преюдицируется правовая оценка.
22. Не имеет преюдициального значения процессуальное поведение, установленное в мотивировочной части вступившего в законную силу судебного решения, поскольку процессуальное поведение не имеет доказательственного значения и не относится к фактам предмета доказывания.
23. Не преюдицируются факты, установленные в мотивировочной части судебного решения, если в резолютивной части судебного решения признана незаконность действий. Юридический факт может следовать только из правомерного поведения, а нарушение права не ведет ни к возникновению права, ни к преюдициальности установленных фактов, поскольку они установлены до признания действий незаконными.
24. Не преюдицируются факты, установленные в упрощенном порядке и в приказном производстве. Упрощение процесса является еще одним шагом в сторону отказа от института преюдиции, поскольку в рамках упрощенного производства предусмотрено принятие судебного решения путем вынесения резолютивной части.
25. Разграничение процедуры обжалования и пересмотра целесообразно для исследования способов преодоления преюдиции, поскольку преюдиция может быть преодолена только в результате пересмотра, а не обжалования.
26. Если бы суд устанавливал истину, то факты, установленные в мотивировочной части вступившего в законную силу судебного решения, являясь истинными, не могли бы быть установлены повторно в результате пересмотра, став преюдициальными раз и навсегда.

27. Пересмотр дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств применяется «...в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства...» (Постановление Конституционного Суда РФ N 30-П от 21 декабря 2011 года), но не единственного – новые обстоятельства также являются способом преодоления преюдиции.
28. Представляется перспективной замена многообразного действия института преюдиции (п. 10 Заключения) единообразным действием института законной силы судебного решения. Кроме того, необходимо расширение действия законной силы судебного решения в отношении решений арбитражей с целью унификации последствий фактоустановления как государственными, так и негосударственными судами и предотвращения повторного фактоустановления в арбитраже и в государственных судах России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году // Документ ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960 с заявлением
2. Конституция Российской Федерации // Принята все-народным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации // Российская газета, № 138 - 139, 23.07.1994
4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, №49 (часть I), ст. 7523
5. Федеральный закон от 18.07.2019 №191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.07.2019, №29 (часть I), ст. 3858
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, №30, ст. 3012

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, №5, ст. 410
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, №1 (ч. 1), ст. 1
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921
14. Законодательство России. Свод законов Российской Империи в 16 томах. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (утратил силу)
15. Устав гражданского судопроизводства: Высочайше утв. 20 ноября 1864 г. // ПСЗ II. Т. XXXIX. Отделение II. СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. № 41477 (утратил силу)

16. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // URL:<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (утратил силу)
17. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // Постановление ВЦИК от 10.07.1923 вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р. // СУ РСФСР, 1923, № 46 - 47, ст. 478 (утратило силу)
18. Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Закон СССР от 08.12.1961 (утратил силу)
19. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175 (утратил силу)

Иностраные нормативные правовые акты

20. Civil Procedure Act // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/12/contents>
21. The Civil Procedure Rules // URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules>
22. Code de procédure civile du 19 décembre 2008 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070716/>
23. Codice di procedura civile regio decreto 28 ottobre 1940 // URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2015/01/02/codice-di-procedura-civile>

Литература

1. Алиев Т. Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №2. С. 34 – 41.
2. Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendes* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. № 2. С. 74 - 98.
3. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 144 с.
4. Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 216 - 235.
5. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1211 с.
6. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография // Университетский издательский консорциум Юридическая книга, 2009. 832 с.
7. Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Закон. 2008. № 4. С. 199 - 211.

8. Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. 304 с.
9. Бронякина Е.О. Обусловленность и пределы обеспечения единства судебной системы, единства судебной практики, единства статуса судей в Российской Федерации // ADVANCED SCIENCE // Наука и Просвещение. – 2020. С. 120 - 124. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/%D0%9C%D0%9A-959.pdf>
10. Бронякина Е.О. Особенности исполнения решений иностранных судов и арбитражей на территории Российской Федерации // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство // Наука и Просвещение. – 2021. С. 103 - 107. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2021/11/МК-1227.pdf>
11. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: В 2 т. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства. 544 с.
12. Верещагин А.Н. О значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П для судебной системы России // Вестник гражданского права. 2010. № 3. С. 183 - 197.
13. Вишневский Г.А. Действие принципа *res judicata* как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. № 11. С. 76 - 83.
14. Головки Л. В. Сокращение особого порядка — шаг в сторону нормализации уголовного процесса // URL: <https://clck.ru/32zmor>
15. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.

16. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2007. 672 с.
17. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М.: Городец, 2020. 990 с.
18. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Под ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
19. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. 584 с.
20. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2016. 388 с.
21. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. Петроград, 1916. 409 с.
22. Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды. МГЮА. 2004. № 1. С. 181 - 186.
23. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1950. 198 с.
24. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976, 176 с.
25. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 1996. 685 с.
26. Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. №1. С. 38 — 58.

27. Загоруйко И.Ю., Егоров Б.Д. Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 252 - 264.
28. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. 192 с.
29. Интервью с А. В. Ильиным: Принцип добросовестности призван разрушать правила // Закон. 2018. №4. С. 6 – 16.
30. Интервью с заместителем председателя Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Законодательство. 1999. № 5. С. 2 - 7.
31. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. 320 с.
32. Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // Судья. 2020. № 5. С. 54 - 57.
33. Курьлев С.В. Установление истины в советском правосудии: дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1966. 530 с.
34. Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М.: Право и закон; Экзамен, 2003. 381 с.
35. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства: В 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1876. Т. 1. 449 с.
36. Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 162 с.

37. Незнамов А.В. Судьба института преюдиции в свете предлагаемой реформы гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 39 – 40.
38. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / Под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 579 с.
39. Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: Диссер. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 188 с.
40. Покровский И.А. История римского права // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_11.html
41. Право Европейского союза: Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2 т. Т. 1. Общая часть: В 2 кн. Кн. 2. 4-е изд., пер. и доп. М., 2019. 325 с.
42. Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1955. 99 с.
43. Пучинский В.К. Из творческого наследия. М., 2022. 830 с.
44. Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 157 с.
45. Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. №27. С. 71 - 79.

46. Решетникова И.В. Преюдиция и бремя доказывания в современном арбитражном процессе // Закон. 2018. № 4. С. 30 - 38.
47. Рудоквас А.Д. О презумпции правомерности владения при виндикации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2. С. 6 - 29.
48. Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. 76 с.
49. Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу о дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 53 - 62.
50. Семенов В.М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1951. 166 с.
51. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981. 95 с.
52. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. 303 с.
53. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 33 - 36.
54. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства / 3-е изд., испр. и доп. — Юрьев: Тип. К. Матисена, 1912. 646 с.
55. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. 296 с.

56. Ярков В.В. Разбирательство в арбитражном суде и международном коммерческом арбитраже (отдельные направления взаимодействия) // Арбитражный суд Свердловской области в 2007 г. Часть 1 / Под ред. проф. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2007. 316 с.

Иностранная литература

57. Asconius: Commentaries on Speeches of Cicero (Clarendon Ancient History Series) // Translated by R.G. Lewis. Oxford University Press, 2007. 382 p.
58. Select Orations of Marcus Tullius Cicero. Ed. William Duncan and George Mason. Edinburgh. 1825. 423 p.
59. Jon R. Stone The Routledge Dictionary of Latin Quotations // Routledge. New York, 2003. 416 p.
60. Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. 2400 p.
61. Quintilian De Institutione Oratoria, Libri Duodecim // Edited by Johann Matthias Gesner. 1822. 332 p.
62. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford University Press, 2009. 944 p.

Правовые позиции высших судов и судебно-арбитражная практика

1. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 №8 в ред. от 03.03.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ, №1, 1996.
2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции // Постановление Пленума Верховного суда от 23.12.2021 № 46 // Доступ из СПС Консультант-Плюс
3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №2.
4. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Постановление Пленума ВАС РФ №52 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
5. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции // Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 22.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2021

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Косырева Александра Ивановича и Косырева Ивана Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями первой, второй и третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1113-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 № 297-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сакаева Рифхата Биктимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение КС РФ от 16 декабря 2010 г. №1642-О-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс
9. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко // Постановление Конституционного Суда РФ №30-П // Доступ из СПС КонсультантПлюс
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2019 по делу №33—31553/2019 // Гражданское дело №2—4565/15 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2019 // Гражданское дело №33—53806/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2021 // Гражданское дело №33—19802/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2021 по делу №33—31661/2021 // Гражданское дело №2—1641/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
14. Никулинский районный суд города Москвы от 11.10.2017 года // Гражданское дело №02—5727/17. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/cases/docs/content/ffe04a27-4144-494a-9b76-43544258150f>
15. Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2020 №304-ЭС20—6834 // Гражданское дело № А75—789/2019
16. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2021 №305-ЭС21—14769 // Гражданское дело № А40—69967/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
17. Определение Верховного Суда РФ №304-КГ18—15768 // Гражданское дело № А46—18028/17 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
18. Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС16—8204 // Гражданское дело № А40—143265/13 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
19. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2020 № 305-ЭС20—16691 // Дело об административном правонарушении № А40—217253/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

20. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 года // Гражданское дело №88—15345/20 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
21. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 №88—9620/2020 // Гражданское дело 2—5797/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
22. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 №88—4935/2021 // Гражданское дело №2—90/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 №88—2891/2021 по делу № 2—417/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
24. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 // Гражданское дело №88—22959/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ №305-ЭС14—7445 // Гражданское дело № А40—226/2014 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2021 № Ф05—21176/2017 // Гражданское дело № А40—148648/2016 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2021 № Ф05—23665/2021 // По гражданскому делу № А40—260801/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа № А40–102755/14 // Гражданское дело № Ф05–13809/2015 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05–16271/2020 // По делу об административном правонарушении № А40–341728/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05–24287/2020 // По гражданскому делу № А40–12806/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2017 № Ф05–7846/2017 по делу № А41–39585/16 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05–13783/2019 по делу № А40–174606/2018 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
33. Постановление Верховного Суда РФ №303-АД14–3647 // Гражданское дело № А04–2341/14 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
34. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2021 №09АП-49438/2021 // Гражданское дело № А40–189590/2020
35. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.04.2013 г. по делу № А78–7510/2012 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
36. Рекомендации Восьмого арбитражного апелляционного суда, принятые по итогам проведения оператив-

ного совещания посредством видео-конференц-связи между судами округа 03.09.2010 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

37. Решение Арбитражного суда Московской области // Гражданское дело № А41-К1–23844/04 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

38. Решение Арбитражного суда Свердловской области // Гражданское дело № А60–42330/19 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Международная и иностранная судебно-арбитражная практика

39. Валерий Николаевич Елисеев (Valery Nikolaevich Eliseev) против Российской Федерации // Постановление ЕСПЧ от 28.05.2014 // Жалоба №21594/05 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, №1 (13)

40. Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против Российской Федерации // Решение ЕСПЧ от 08.02.2001 года по вопросу приемлемости жалобы №47936/99 // Журнал российского права, 2001, №5

41. Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации // Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 года по вопросу приемлемости жалобы №47033/99 // Журнал российского права, 2000, №9

42. Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации // Решение

ЕСПЧ от 12.05.2015 по вопросу приемлемости жалобы №38951/13 // Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации // Жалобы №59611/13 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015, №12

43. Burchmore v Hills (1935) 79 Law Journal Newspaper 30.

44. City Construction Contracts (London) Ltd v Adam, The Times 4 January 1988, CA.

45. Monnell and Morris v. the United Kingdom: Постановление ЕСПЧ от 2 марта 1987 г. (жалобы 9562/81; 9818/82) §56 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57541>

46. Parklane Hosiery Co. v. Shore, 439 U.S. 322, 1979. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/322/>

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
SCIENTIFIC EDITION

Е.О. БРОНЯКИНА

**ПРЕЮДИЦИЯ И RES JUDICATA В ГРАЖДАНСКОМ
И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ**

Монография

Под ред. д.ю.н., профессора Е.В. Кудрявцевой

E.O. BRONYAKINA

**PREJUDGMENT AND RES JUDICATA IN CIVIL
AND ARBITRATION PROCEEDINGS**

Monograph

Ed. by Doctor of Law, Professor E.V. Kudryavtseva



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮСТИЦИНФОРМ»
юридическая, экономическая и деловая литература;
журналы «Право и экономика»,
«Вестник арбитражной практики»,
«Журнал предпринимательского и корпоративного права»

«YUSTITSINFORM» PUBLISHING HOUSE
legal, economic and business literature
magazines «Law and Economics», «Bulletin of arbitration practice»,
«Journal of Entrepreneurship and Corporate Law»

Главный редактор В.А. Вайпан/Chief editor V.A. Vaypan
Генеральный директор В.В. Прошин/CEO V.V. Proshin

Подписано в печать 27.12.2022 Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 6,5. Тираж 21 экз.
Signed in print 27.12.2022 Format 60x90/16.
Offset paper. 6,5 printer's sheets. Print run: 21 copies.

Юстицинформ
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7. Тел.: +7 (495) 232-12-42
Yustitsinform
119607, Moscow, Lobachevsky st., 94, office 7. Phone number: +7 (495) 232-12-42
<http://www.jusinf.ru> E-mail: info@jusinf.ru